

**АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

СУЛЕЙМЕНОВА МАДИНА ТАЛГАТБЕКОВНА

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Диссертация

на соискание степени магистра юридических наук
по специальности «6М030300 Правоохранительная деятельность»

Научный руководитель:

Старший преподаватель кафедры
специальных юридических дисциплин,
Тулеева М.Е., магистр юриспруденции,
младший советник юстиции

Косшы, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
1.1. Процессуальный статус свидетелей по уголовному делу.....	11
1.2. Становление и развитие правового института государственной защиты свидетелей в уголовном процессе.....	24
РАЗДЕЛ 2. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
2.1. Международно-правовое регулирование защиты свидетелей.....	31
2.2. Модель института защиты свидетелей в некоторых странах мира.....	47
2.3. Совершенствование организации мер государственной защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	91
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	95

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

РК, Казахстан	Республика Казахстан
РФ, Россия	Российская Федерация
США	Соединенные Штаты Америки
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ООН	Организация Объединенных Наций
Евросоюз	Европейский союз
Интерпол	Международная организация уголовной полиции
Европол	Полицейская служба Европейского союза
МВД	Министерство внутренних дел
НКБК	Независимая комиссия по борьбе с коррупцией
НПЗС	Национальная программа защиты свидетелей
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УИК	Уголовно-исполнительный кодекс
ФЗ	Федеральный закон
разд.	Раздел
гл.	Глава
ст.	Статья
ч.	Часть
п.	Пункт
в т.ч.	в том числе
и т.д.	и так далее
т.е.	то есть
г.	год

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Конституции, Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1].

Отражая вышеуказанное, государство закрепляет принцип верховенства прав и свобод индивида и берет на себя обязательства признавать, соблюдать и защищать их, тем самым, Республика Казахстан стремится к стандартам «правового государства» установленным международным сообществом.

Уголовная политика и ее реализация в уголовном судопроизводстве, является одним из видов деятельности государства, направленной на защиту прав и свобод индивида, не ограничивающая права и свободы других лиц. Но различные публикации в средствах массовой информации материалов судебно-следственной практики и проведенных нами исследований свидетельствуют о том, что вовлечение лиц в орбиту уголовного судопроизводства не всегда безопасно для них, независимо какую роль они исполняют в нем. Так как, в силу определенной законом роли и обладания специфическими процессуальными правами и обязанностями лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, подвергаются повышенному риску совершения в отношении них правонарушений и не всегда могут самостоятельно противодействовать таким посягательствам. Вследствие этого участвующие в процессе лица не решаются давать показания по уголовным делам, представлять по ним доказательства, что существенно влияет на качество их расследования и дальнейшего осуществления правосудия, на рост и состояние преступности, в том числе и в сфере отправления правосудия.

Продолжение укрепления государственной независимости, формирование гуманного, демократического, правового государства отражает новые правовые реалии, существенно меняющие отношения индивида и государства. Приверженность к идеям гуманизма утверждает человека – индивида, высшей ценностью правового развития, поскольку жизнь, свобода и личная неприкосновенность, а также честь и достоинство служит самым ценным и определяющим принципом становления любого правового государства, в т.ч. и Республики Казахстан, что как мы видим, нашло закрепление в основном правовом акте Республики Казахстан.

Со дня обретения независимости происходит постоянный процесс демократических преобразований во всем законодательстве Республики Казахстан, в т.ч. уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. Нормы этих правовых актов отражают позитивные изменения в усилении процессуальных гарантий индивида и повышение ответственности граждан, в т.ч. осуществляющих уголовное

преследование и правосудие по обеспечению прав и законных интересов участников процесса, привлеченных в орбиту уголовного процесса.

По этой причине, вызывает интерес к участникам уголовного судопроизводства, в особенности, к свидетелю и всем лицам, которые могут быть допрошены в качестве свидетеля (понятой, эксперт и т.д.), защита их прав и законных интересов, обеспечение их безопасности на всех стадиях уголовного процесса.

Проблема обеспечения прав и законных интересов, а также безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве во всем мире является не новой, но это, нисколько не снижает ее значимости и проведения исследовательской работы, в целях обоснования всех ее положений.

Как показывает общественное мнение, отраженное в средствах массовой информации, граждане озабочены не только возможностью совершения в отношении них правонарушений со стороны криминального элемента, но имеется обоснованная тревога, что в отношении участников уголовного судопроизводства нередко совершают правонарушения сотрудники органов уголовного преследования. Подобные действия причиняют вред не только правам, свободам и законным интересам лиц, участвующих в уголовном процессе, но создают угрозу осуществлению правосудия, а также вызывают негативные социальные последствия в виде снижения авторитета государственной власти, формирование недоверия к судебным и правоохранительным органам и т.д.

В свою очередь это способствует латентности и повышению преступности, поскольку отдельные граждане предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, а добиваются удовлетворения своих потребностей и интересов незаконными методами.

Считаем нужным отметить, что преступные посягательства против личности и государственной власти, к которым относится большинство преступлений против участников уголовного судопроизводства, в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 31 декабря 2015 г. № 683, относятся к основным угрозам государственной и общественной безопасности [2]. К сожалению, к этому вопросу у нас в Республике Казахстан не так сильно уделяется внимание, как у нашего северного соседа.

Тогда как криминализация всех сфер общественной жизни может повлечь огромную угрозу национальной безопасности и в целом сохранения суверенитета страны, поскольку приобретение легких денег, отсутствие правосудия и недовольство народа могут повлечь волнения, что в последующем приведет к дестабилизации и уничтожению всей сложившейся системы государства. Несмотря на стабильные статистические показатели криминогенности в Казахстане отражаемые Комитетом правовой статистики Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, нельзя утверждать, что эти

цифры достоверные. Нельзя исключать латентность многих видов правонарушений, в связи с необращением потерпевших, очевидцев преступления, из-за страха, к правонарушителям, к органам уголовного преследования, псевдоморальной устойчивой жизненной позиции, безразличия и т.д.

Наша работа является одной из многих попыток обоснования в теоретическом плане проблемы обеспечения прав и законных интересов свидетелей, а также их безопасности в уголовном процессе.

Полученные результаты основываются на международно-правовых актах, законодательных и практике различных стран, где права и свободы человека и институты свидетеля и обеспечения мер по его защите разработаны, на работах процессуалистов, которые затрагивают вопросы обеспечения безопасности, а также на публикациях в периодической печати.

Исходя из исследования, полагаем, что данное направление является современным и актуальным, имеет научное и практическое значение и останется перспективным направлением для практического применения.

Степень научной разработанности темы исследования. Количество научных исследований, посвященных вопросам процедуры защиты свидетелей в уголовном процессе Республики Казахстан не очень велико. Однако, рост научных публикаций, в различных юридических журналах и сборниках конференций отражают интерес практических и научных исследователей к анализируемому вопросу в казахстанском праве. К таким можно причислить труды: С.Г. Темирбулатова, Е.С. Мерзадинова, М.Ч. Когамова, И.Ш. Борчиашвили, Д.Д. Нырымбетовой, С.П. Варениковой, А.Л Хан, А.Н. Ахпанова, Ф. Шайкаковой, А.Р. Енсебаевой и т.д.

Всесторонним изучением же института защиты свидетелей, мер его безопасности в России занималось и занимается, большое количество практических и научных работников. К ним, можно отнести: С.С. Алексеева, В.Т. Акрамходжаева, С.В. Боботова, Л.Б. Бурову, И.Б. Брищенко, Л.В. Брусницына, В.Г. Гриб, К.А.Краснову, В.А. Карташкина, Е.А. Лукашеву, И.И. Лукашук, Л.В. Лобанов, О.А. Зайцева, Т.М.Зернову, С.В. Щерба, Е.В. Евстратенко, Е.Ю. Хлопцеву, В.Квашис, А. Вавилова, И.С. Иванова М.П. Фадеева, В.В. Черникову, А.А. Юнусов и других.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и формировании системы теоретических положений, позволяющую обосновать новую теоретическую модель безопасного участия личности в сфере казахстанского уголовного судопроизводства на основе разумного баланса прав и законных интересов защищаемого лица и интересов общества и государства, основные положения которой смогут быть реализованы в законодательстве и правоприменительной практике.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

определить содержание теоретической модели процессуального статуса свидетелей в уголовном судопроизводстве;

изучить становление и развитие правового института государственной защиты свидетелей и обеспечения безопасности личности в уголовном процессе;

выявить основные международные стандарты защиты свидетелей на основе изучения ряда международных документов, в т.ч. принятых на постсоветском пространстве;

провести сравнительно-правовой анализ опыта некоторых зарубежных стран, касающийся защиты прав и свобод индивида, а также обеспечения мер безопасности свидетелям и другим участникам уголовного процесса;

выявить основные проблемы безопасного участия в уголовном процессе и актуальной необходимости расширения уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства, совершенствования уголовных мер защиты;

изучить правоприменительные потребности реализации государственной функции защиты и обеспечения безопасности личности в производстве по уголовному делу;

изучить особенности и провести сравнение регулируемых различными правовыми актами самостоятельных предпосылок применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности.

Объектом исследования является институт «свидетелей», их права и обязанности, обеспечение им мер безопасности, а также развитие их общественных отношений, регулируемые действующим законодательством Республики Казахстан.

Предметом исследования выступает деятельность правоохранительных органов по вопросам защиты прав и свобод свидетелей, совокупность принимаемых ими мер, направленных на обеспечение безопасности свидетелей, имеющийся зарубежный опыт.

Нормативную базу исследования составляют Конституция, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, Закон «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» и другие правовые акты Республики Казахстан.

Теоретической базой исследования служат научные труды отечественных и зарубежных специалистов, отраженных в публикациях различных научных журналов, монографиях, диссертациях, авторефератах, учебниках и пособиях.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой метод, исторический метод, универсальные методы познания, эмпирические научные методы и методы познания социально-правовых процессов и явлений.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в том, что она предлагает в целях правильного восприятия и изучения вопроса защиты свидетелей конкретизировать от чего и чьих противоправных действий нужно обеспечить государством защиту свидетелям в уголовном процессе.

Магистрантом проанализирована правовая природа возникновения институтов свидетеля и обеспечения его защиты в уголовном судопроизводстве, его прав и обязанностей, также возможную уголовную ответственность в случае нарушения данных прав и обязанностей свидетелем или иными лицами, участвующими в уголовном процессе.

В диссертации обоснованы и выносятся на защиту следующие основные положения.

- Выявлено, что национальные законодательства отдельных стран имеют ряд комплексных мер по вопросам защиты свидетелей, при этом «Система защиты свидетелей» регулируется, как правило: уголовным, уголовно-процессуальным законодательством и отдельным законом, систематизирующий порядок предоставления защиты всем участникам уголовного процесса, а также их близким им людям и родственникам. Законодательства изученных нами стран имеют множество схожих аспектов, но существуют и нормы отсутствующие в Казахстане. Данный опыт зарубежных стран крайне бесценен, и несомненно нужно его более подробно изучать и примерять на наличие возможности реализации в Казахстане, поскольку в силу национальных особенностей они могут быть не применимы к нашему менталитету.

- Достоверно установлено, что система защиты свидетелей в Казахстане, делящаяся на меры, установленных Уголовным, Уголовно-процессуальным кодексами, Законом «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» требуют законодательной доработки и изменений.

В этой связи, предлагаем:

1. формализовать процессуальный статус свидетеля путем вынесения постановления о привлечении лица в качестве свидетеля, с разъяснением всех прав и обязанностей;

2. дополнить частью 3 статью 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Уважение чести и достоинства личности» следующим содержанием: «Судья, прокурор, следователь и другие участники уголовного процесса обязаны защищать достоинство и неприкосновенность личной жизни участников процесса на всех стадиях уголовного процесса»;

3. упразднить из уголовно-процессуального закона термин «свидетель, имеющий права на защиту», предоставив всем свидетелям равные права и обязанности;

4. дополнить после слов «(супруги)» словами «сожителя (сожительницы)», после слов «близких родственников» словами «близких лиц» в части 1 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса, изложив ее в следующей редакции: «Никто не обязан давать показания против себя самого, супруга (супруги), *сожителя (сожительницы)* и своих близких родственников, *близких лиц*, круг которых определен настоящим Кодексом.»;

5. дополнить после слов «близких родственников» словами «близких лиц» в статьях 15, 96 и 97 УПК РК, изложив в следующей редакции:

5.1. часть 3 статьи 15 УПК: «При наличии достаточных оснований полагать, что участникам уголовного процесса, а также членам их семей или иным близким родственникам *либо близким лицам* угрожают убийством, иным насилием, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями орган, ведущий уголовный процесс, обязан в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц»;

5.2. часть 1 ст.96 УПК: «Орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры безопасности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членов их семей, близких родственников, *близких лиц*, если в связи с производством по уголовному делу имеются данные об угрозе совершения в отношении них насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния.»;

5.2. часть 2 статьи 96 УПК: «При необходимости обеспечить безопасность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо осужденного, с которыми заключено процессуальное соглашение, его близких родственников, *близких лиц* с согласия указанных лиц применяются меры государственной защиты и безопасности, предусмотренные настоящим Кодексом и законами.»;

5.3. часть 4 статьи 96 УПК: «Заявления лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и их близких родственников, *близких лиц* о принятии мер их безопасности должны рассматриваться органом, ведущим уголовный процесс, не позднее двадцати четырех часов с момента их получения. О принятом решении немедленно уведомляется заявитель с наложением на него копии соответствующего постановления.»;

5.4. часть 1 статьи 97 УПК: «В целях обеспечения мер безопасности свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников, близких лиц орган, ведущий уголовный процесс.»;

5.5. часть 4 статьи 97 УПК: «Порядок обеспечения мер личной безопасности свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и

других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников, близких лиц определяется законом.»;

б. дополнить часть 11-1 статьи 3 УПК следующего содержания: «близкие лица – это лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги свидетелю, потерпевшему, обвиняемому, подсудимому и осужденному в силу сложившихся личных отношений.».

Апробация итогов исследования осуществлялась путем отражения основных положений и выводов магистерской диссертации, в научных публикациях и докладах международных научных конференции.

Структура диссертации соответствует целям, задачам исследования и определена в соответствии с уровнем научной разработки проблемы, которая состоит из введения, обозначений отдельных слов и сокращений, двух разделов, заключения, списка использованной литературы.

Раздел 1. Правовое регулирование института свидетелей в уголовном процессе

1.1. Процессуальный статус свидетелей по уголовному делу

В соответствии с пунктом 24 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан свидетель и свидетель, имеющий право на защиту наравне с секретарем судебного заседания, переводчиком, понятым, экспертом, специалистом, судебным приставом и медиатором относится к иным лицам, участвующим в уголовном процессе [3].

Статус вышеуказанных лиц определяется характером возлагаемых на них функций и служит средством обеспечения эффективного выполнения ими тех или иных процессуальных обязанностей - дачи показаний или заключений, составление или удостоверение протоколов и т.д. В то же время все эти участники уголовного процесса гарантированы от унижения чести и достоинства личности, насилие и других недопустимых действий со стороны официальных лиц. Правовые акты предусматривают возмещение расходов, понесенных в связи с участием в уголовном процессе (расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием, - на проезд, наем жилого помещения и дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства, возмещение недополученной заработной платы или суммы, выплачиваемой за отвлечение от обычных занятий). Указанные расходы, подтвержденные соответствующими документами, взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств государственного бюджета как процессуальные издержки в соответствии со статьей 178 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [3].

Между тем, мы, проработав на практике более 10 лет, сами не встречали фактов взыскания государством расходов выплаченных свидетелям в связи с участием в уголовном процессе с осужденных или привлеченных к уголовной ответственности, но освобожденных по нереабилитирующим обстоятельствам.

К сожалению, найти правовую статистику о выплаченных суммах свидетелям и взысканных с осужденных или освобожденных по нереабилитирующим основаниям за рубежом государств и Казахстана не удалось, чтобы показать картину затрат понесенных государством или убытков свидетелями, в результате исполнения последними своего гражданского долга.

Вместе с тем, при проведении исследования выборочно изучены более 100 судебных актов через «Судебный кабинет», что также не выявило практического правоприменения вышеуказанного вопроса. Исходя из этого,

нами делается предположение, что норма по выплата свидетелям расходов в связи с участием в уголовном процессе «мертвая» и не применяется.

В структуре уголовного процесса, рассматриваемого как механизм обеспечения прав и свобод личности, важное место занимает ее правовой, а точнее процессуальный статус, характеризующий личность как участника уголовно-процессуальных отношений. Правовой статус участника уголовного процесса, основанный на общеправовом, конституционном статусе личности, включает в себя права, обязанности, ответственность, а также гарантии осуществления принадлежащих лицу прав.

В силу конституционных положений о равенстве граждан перед законом и судом уголовно-процессуальный закон обеспечивает всем участникам уголовного процесса равные процессуальные возможности, гарантирующие защиту общеправового статуса, - права на уважение чести и достоинства, свободу и неприкосновенность личности, неприкосновенность частной жизни и жилища, тайну переписки и переговоров, личную безопасность, право не свидетельствовать против самого себя, супруга и близких родственников, право делать заявления, давать показания и объяснения, приносить жалобы на родном языке или языке, которым он владеет, бесплатно пользоваться помощью переводчика, право на защиту и квалифицированную юридическую помощь, на обжалование процессуальных действий суда, прокурора, следователя и дознавателя, на возмещение причиненного незаконными действиями должностных лиц вреда. Участники уголовного процесса, выполняющие функции обвинения (потерпевший, гражданский истец) или защиты (подозреваемый (обвиняемый), гражданский ответчик), обладают достаточными (и равными) возможностями для участия в доказывании. Они вправе собирать и представлять доказательства, участвовать в их исследовании, ходатайствовать о производстве следственных действий, участвовать в тех из них, которые произведены по их ходатайству или с их участием и др. В то же время каждый участник уголовного процесса имеет собственный процессуальный статус, т.е. такую совокупность процессуальных прав и их гарантий, которые обеспечивают ему возможность защищать свои специфические законные интересы.

Вместе с тем, в научно-практической среде часто обсуждаются вопросы о защите свидетелей и потерпевших, а также иных лиц, содействующих правосудию. Поскольку лица совершившие преступление во избежание уголовного наказания, пытаются всячески оказывать физическое или психологическое давление на свидетелей, таким образом заставить их отказаться от дачи правдивых показаний либо изменить уже данные ими ранее показания. При этом, такое давления они пытаются оказать как самостоятельно, так и через других лиц, имеющих отношение к криминальной среде или нечистыми на руку должностными лицами, органов

уголовного преследования и суда. К примеру, приговором Октябрьского суда г.Владимира (Владимирская обл., РФ) по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 309 УК РФ осужден 57-летний адвокат, пытавшийся подкупить несовершеннолетнюю жертву изнасилования для изменения показаний в интересах клиента [4].

В целях охраны законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, охраны мира и безопасности человечества, а также предупреждение уголовных правонарушений любое государство обязано защитить свидетелей и обеспечить их безопасность, Казахстан в этом случае также является не исключением.

Вместе с тем, очевидцы преступлений, боясь психологического или физического насилия, как на них самих, так и на их близких друзей либо родственников стараются уклониться от контактов с правоохранительными органами, но есть и такие которые просто равнодушны к чужим бедам и заботам. А. Алибеков отмечает, что «Людьми легче пройти мимо и не связываться с нарушителем, это в первую очередь связано с нежеланием тратить время, нервы и портить отношение с кем бы то ни было» [5].

Однако, нередко, в таких случаях вместо обеспечения законности правопорядка и безопасности свидетелям, а также проведения праворазъяснительной работы по вопросам исполнения гражданином долга перед государством и обществом, отдельные сотрудники правоохранительных органов в целях получения не обходимых показаний для своей выгоды совершают насилие не только над подозреваемыми, но и над свидетелями и потерпевшими.

Ярким примером, может служить участковый инспектор отдела по делам несовершеннолетних местной полицейской службы Уйгурского района Алматинской области Сапиев, который приговорен судом к трем годам лишения свободы, с лишением звания лейтенанта и права занимать должности на государственной службе. Он признан виновным судом в том, что неоднократно применял пытки, в отношении свидетелей по уголовным делам для получения признательных показаний [6].

Правовые акты Республики Казахстан не раскрывают понятия «свидетель», однако, часть 1 статьи 78 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусматривает, что «в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано и допрошено любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела» [3].

Исходя из этой нормы, может показаться, что для приобретения лицом процессуального статуса в качестве свидетеля, достаточно лишь наличия осведомленности какого-то обстоятельства по расследуемому органом уголовного преследования или рассматриваемого судом уголовному делу.

Однако, законодатель предусмотрел в части 2 указанной статьи Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан ограничение

суда и органов уголовного преследования на допрос в качестве свидетелей лица осуществлявшие свои полномочия в виду определенных обстоятельств:

- 1) судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах дела, которые им стали известны в связи с участием в производстве по уголовному делу, а также в ходе обсуждения в совещательной комнате вопросов, возникших при вынесении судебного решения;
- 2) арбитр - об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с исполнением обязанностей арбитра;
- 3) защитник подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, а равно их законные представители, представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а также адвокат свидетеля - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с выполнением своих обязанностей;
- 4) священнослужитель - об обстоятельствах, известных ему из исповеди;
- 5) лицо, которое в силу своего малолетнего возраста либо психических или физических недостатков неспособно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания;
- 6) медиатор об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с проведением медиации, за исключением случаев, предусмотренных законом;
- 7) участник национального превентивного механизма – об обстоятельствах, ставших известными ему в связи с осуществлением своей деятельности, за исключением случаев, представляющих угрозу национальной безопасности [3].

Как мы видим, указанный перечень лиц каково не было бы желание у суда или органов уголовного преследования узнать, что же известно им, не могут быть допрошены в обязательном порядке и нести ответственность за отказ в дачи показаний.

Аналогично органы уголовного преследования или суд не могут допросить лицо если оно добровольно откажется свидетельствовать в отношении самого себя, супруга(и) или своих близких родственников если это послужит основанием для их преследования за совершение уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения [3].

Между тем, на практике встречаются случаи, когда органы уголовного преследования пытаются допросить адвоката. К примеру, в 2018 – 2019 году разразился скандал в Алматы, когда прокуратура города попросила городскую коллегия адвокатов города Алматы лишить лицензии адвоката Ю.Дюжикова. В защиту адвоката встали многие его коллеги. Следователь вынес постановление об устранении его от участия в деле этого адвоката, ссылаясь на то, что он отказался дать показания по этому делу. При этом, перед этим адвоката пытались допросить якобы по тем обстоятельствам, которые не связаны с этим уголовным делом. Основанием к принесению

представления послужило то, что адвокат Ю. Дюжиков 12 июля 2018 года вместе с подзащитным – директором ТОО, который проходит по делу о хищениях при строительстве объекта, встретился со свидетелем (бухгалтер ТОО) и попросил сообщить, если поступит вызов в правоохранительные органы. Об этом стало известно следствию на очной ставке. После очной ставки в рамках уголовного дела, для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела по событиям, следователь попытался допросить Ю. Дюжикова в качестве свидетеля, от чего последний отказался [7].

Однако, адвокат Ю. Дюжиков обжаловал действия (бездействия) городской прокуратуры 25 января 2019 года Алматинский городской суд удовлетворил его жалобу [8].

Полагаем, что суд обоснованно удовлетворил жалобу адвоката, поскольку его допрос в рамках уголовного дела является существенным нарушением норм международного и национального законодательства. В случае отказа в удовлетворении жалобы адвоката могло повлечь негативный прецедент по ущемлению прав защиты в уголовном процессе, что в свою очередь влекло критику мирового сообщества.

Правовые акты Республики Казахстан не регламентируют точный порядок, каким образом свидетель приобретает свой статус, поскольку в статье 78 Уголовно-процессуального кодекса не отражено, что органы уголовного преследования обязаны вынести постановление о привлечении лица в качестве свидетеля, как это предусмотрено при приобретении статуса подозреваемым.

Тогда как, по нашему мнению, процессуальный статус в качестве свидетеля может быть получен лицом только при формализации должностным лицом органа уголовного преследования, т.е. вынесением постановления о привлечении лица в качестве свидетеля, до этого момента лицо фактически может быть формально только лишь очевидцем.

Кроме того, законодатель предусмотрел такой вид свидетеля, который имеет право на защиту и в настоящее время не совсем ясно отличие «просто» свидетеля от свидетеля, имеющего право на защиту. По нашему мнению такое разграничение «свидетелей» не правильно, свидетели могут делиться только на свидетелей защиты и/ или свидетелей обвинения, в иных случаях это противоречит принципам правосудия.

Так разграничение этих двух статусов влечет нарушение пункта 3 статьи 13 Конституции Республики Казахстан на получение каждым лицом квалифицированной юридической помощи [1], поскольку обычный свидетель не может требовать защитника, государство его бесплатно не предоставляет.

Между тем, пункт 5 статьи 78 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан гласит, что в случае, если на лицо указано в

заявлении и сообщении об уголовном правонарушении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым, то оно приобретает статус свидетеля, имеющего право на защиту [3]. Далее в этой же статье оговариваются права свидетеля, имеющего право на защиту, которые шире чем у «простого» свидетеля и схожи с правами подозреваемого, но на много уже, чем у последнего. При этом, также не указано каким образом должен быть оформлен статус свидетеля, имеющего право на защиту, должностными лицами органа уголовного преследования, должно ли выноситься постановления.

Как отмечает, С.Г. Темирбулатов «Из 24-х позиций по правам подозреваемого 13-ть совпадают с правами свидетеля, имеющего право на защиту». При этом, он сравнивает и утверждает, что «если ранее свидетель имел право согласно статье 82 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 1997 года до допроса заявить ходатайство о признании подозреваемым, новый УПК РК от 2014 года не предусматривает такого права». С.Г. Темирбулатов по этому поводу предполагает, что «Возможно, взамен такого права и введен свидетель с особым статусом – свидетель, имеющий право на защиту. Такой вывод сделан на основании сопоставления прав подозреваемого и прав свидетеля, имеющего право на защиту» [9]. С указанной позицией такой авторитетной личности нельзя не согласиться, поскольку он проанализировал и отразил имеющиеся минусы и плюсы правового статуса свидетелей.

К основному минусу С.Г. Темирбулатов отнес отсутствие в старом и новом Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан нормы, обязывающей органы уголовного преследования и суд, соблюдать право свидетеля на личную свободу, на достойное обращение с ним при производстве следственных действий и при рассмотрении дела в суде, в т.ч. строгого соблюдения статью 209 УПК. При этом, поднята проблема неограниченного время ожидания проведения досудебного или судебного следствия свидетелем и потерпевшим без соответствующих условий жизнедеятельности, в частности отсутствие горячего питания, питья и соответствующих уборных комнат. При этом данное обстоятельство может длиться в дневное и ночное время, а нередко по несколько раз, поскольку могут проводиться несколько допросов, очных ставок и иных следственных и судебных действия [9].

Статья 209 УПК РК четко определило время, место и продолжительность допроса, но во всем УПК нет не одной нормы отражающее время возможного ожидания и необходимости на длежащего обращения к участникам процесса, в частности к свидетелям и потерпевшим. Эти обстоятельства в свою очередь несут сильное

психологическое давление и увеличивающиеся желания более не обращаться в правоохранительные и судебные органы.

По мнению С.Г. Темирбулатова, нужно внести в уголовно-процессуальное законодательство, обязывающие органы уголовного преследования и суд справедливо и уважительно относиться к потерпевшему и свидетелю, а также к другим участникам процесса, соблюдая их права и законные интересы, в том числе и на нормальные условия при проведении судебно-следственных действий. К этим условиям целесообразно отнести проведение следственных действий в дневное время и без неоправданного длительного ожидания, если это не требует безотлагательности при проведении расследования [9]. Вместе с тем, по нашему мнению, нужно обозначить, значение понятия «безотлагательности» т.к. ее отсутствие приведет к различному толкованию и на рушениям закона.

В случае непредвиденных обстоятельств и в исключительном порядке допустимо длительное ожидание свидетелями, потерпевшими проведения следственных действий, однако при этом условия этого ожидания должны быть достойными и не унижающими для этих лиц [9].

При этом, примером отражен опыт Грузии, где в УПК имеется статья 4 «Неприкосновенность достоинства личности», предусматривающая, что «Судья, прокурор, следователь и другие участники уголовного процесса обязаны защищать достоинство и неприкосновенность личной жизни участников процесса на всех стадиях уголовного процесса» [10].

Соглашаясь, что аналогичную норму нужно вносить и предлагая ее дополнить в статью 12 УПК РК «Уважение чести и достоинства личности», полагаем целесообразным еще и уточнение в статье 209 УПК РК отразить время допустимого ожидания участников уголовного процесса, в особенности свидетелей и потерпевших.

Более того, по нашему мнению уголовно-процессуальный закон не должен расширять термин свидетель, при этом фактически завуалировано отражать подозреваемого в качестве свидетеля, имеющего право на защиту, тем самым ограничивать его в отдельных правах и закрепляя за ним обязанности о даче правдивых показаний. Как отметил в своем выступлении Ректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Е.С. Мерзадинов на конференции «Сейчас по своему объему права свидетелей имеющих право на защиту, практически идентичны с правами обычного свидетеля, что создает условия для нарушений» [11].

Одним из самых больших минусов и ограничения права подозреваемого при признании его свидетелем, имеющим право на защиту это не предоставление и не разъяснение должностным лицом органов

уголовного преследования, право хранить молчание, а также что сказанное им может быть использовано против него в суде (ч.1 ст.131 УПК РК).

Однако, неразъяснение прав участникам уголовного процесса о свидетельском иммунитете, предусмотренных в статье 28 УПК РК по мнению М. Когамова влечет признание показаний свидетелей, потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого не имеющими силу доказательств в уголовном деле [12].

Таким образом, не предоставляя свидетелю полного объема прав и требуя исполнения о даче правдивых показаний, это обстоятельство ведет к нарушению принципов международных, конституционных и уголовно-процессуальных принципов по вопросам соблюдения прав человека и гражданина в уголовном процессе.

Хотелось бы обратить внимание, что в изученных нами уголовно-процессуальных законодательствах России, Украины, Молдовы, Азербайджана, Таджикистана, Грузии, Латвии и Модельном Уголовно-процессуальном кодексе стран СНГ отсутствует такой субъект как «свидетель, имеющий право на защиту».

Мы также не смогли найти упоминание о «свидетеле, имеющего права на защиту» в научных публикациях зарубежных стран, что дает нам право считать, что данный институт не имеет аналогов.

Следовательно, целесообразней отказаться от термина свидетель, имеющего право на защиту, обязав в обязательном порядке органы уголовного преследования в признании в качестве подозреваемого, в случае, если на лицо указано в заявлении и сообщении об уголовном правонарушении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе. Следует иметь в виду, что лицо, являющееся свидетелем, имеет перечень определенных прав. Оно способно защищать свои интересы посредством, так называемого общеправового статуса. Причем его сопоставление с процессуальным статусом потерпевшего позволяет обнаружить некоторое сходство.

Так, в соответствии с Конституцией Республики Казахстан основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения (ч.2 ст.12); Республика Казахстан гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами (ч.1 ст.11); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч.2 ст.13); государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации (ч.3 ст.18); каждый имеет право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч.2 ст.19); граждане Республики Казахстан имеют право участвовать в управлении делами государства

непосредственно и через своих представителей, обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ч.1 ст.33) и другие права [1].

Вместе с тем, Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана закрепляет ряд прав и обязанностей для всех участников процесса, при этом, они существенно различаются, друг от друга (глава 9), хотя отдельные права имеют большинство из участников процесса. В частности к таким правам относятся: дача показаний на родном языке или на языке, которым владеет участник уголовного процесса, обжалование действий должностных лиц или подача ходатайств, в случае нарушения их прав и свобод. Судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования регулируется статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Обратим внимание, что все права индивида отраженные в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан отражены в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе стран СНГ. Это указывает о наличии соблюдения нашей страной норм международного законодательства и стремление к соблюдению прав и свобод личности.

В свою очередь порядок обжалования действий органов уголовного преследования детализируется и разъясняется нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан № 4 от 25 июня 2010 года «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» и №3 от 27 июня 2012 года «О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования (статья 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан)».

Однако, нельзя не учитывать значимость юридического аспекта понимания свидетель. Как мы видим, термин свидетель не раскрывается в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, хотя активно используется. Так, не раскрывая самого понятия «свидетель», статья 78 УПК РК предусматривает, что «в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано и допрошено любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела» [3].

Между тем, международные правовые акты используют термины «защита свидетелей», «свидетель», «свидетель защиты», а уголовно-процессуальное законодательство Республики дополнительно к этому активно употребляются такие термины как «свидетель, имеющий право на защиту» и т.д.

Касательно термина «свидетель» С.И. Ожигов раскрыл его следующим образом: «-я, м. 1. Тот, кто лично присутствовал, присутствует при каком-н. событии, очевидец. *Быть свидетелем чего-н». Призвать в*

свидетели кого-н. (сослаться на кого-н. в оправдание своих слов). 2. Человек, располагающий сведениями об обстоятельствах дела и вызванный для дачи показаний суду или следствию. *Проходить по делу свидетелем. С. за щиты. С. обвинения.* // ж. *свидетельница*, -ы. // прил. *свидетельский*, -ая, -ое, (ко 2 знач.). *Свидетельские показания* [13].

Как мы видим, С.И. Ожигов несмотря на то, что раскрывает данное понятие двумя разными образами, суть термина «свидетель» служит его осведомленность в чем то, при непосредственном их участии или через кого-то, а также способность ими это довести до сведения других лиц.

В отличие от правовых актов Казахстана, часть 1 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отражает, что «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи» [14].

Похожая трактовка как в УПК РФ, термин «свидетель», раскрыт в части 1 статьи 65 Уголовно-процессуального кодекса Республики Украина, им является физическое лицо, которому известны или могут быть известны обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе уголовного производства, и вызванная для дачи показаний [15].

Статья 90 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова раскрывает, что свидетелем является лицо, вызванное в этом качестве органом уголовного преследования или судебной инстанцией, а также лицо, дающее в этом качестве показания в предусмотренном настоящим кодексом порядке. В качестве свидетелей могут быть вызваны лица, которым известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу [16].

Пункт 20 статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса Грузии гласит, что «свидетель – лицо, которому могут быть известны данные, необходимые для установления обстоятельств уголовного дела. Лицо приобретает статус, права и обязанности свидетеля после предупреждения об уголовной ответственности и принесения присяги» [10].

Обратим внимание, что в части 1 статьи 120 Модельного Уголовно-процессуального кодекса стран СНГ «Свидетелем является лицо, вызванное в качестве свидетеля органом, ведущим уголовный процесс, стороной, либо дающее в качестве свидетеля показания в предусмотренном настоящим Кодексом порядке» [17].

И.Н. Крапчатова и Я.В. Жданова утверждают, что Закон Румынии «О защите свидетелей» (закон № 682/2002) содержит термин «свидетель», и им является лицо, которое:

а) в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, посредством дачи показаний, раскрывает информацию и иные данные, имеющие

важнейшее значение для установления истины в процессе расследования уголовного дела или способствующие предотвращению ущерба в результате совершения преступлений;

б) не обладает процессуальным статусом свидетеля, но способствует расследованию преступлений, предоставляя важную информацию и данные, которые необходимы для установления истины в процессе расследования уголовного дела, или способствующие предотвращению ущерба в результате совершения преступлений. В эту категорию входят лица, которые являются субъектами преступления;

в) лицо, которое отбывает лишение свободы и обладает важной информацией и данными, которые необходимы для расследования преступлений [18].

Из вышеуказанных терминов различных правовых актов зарубежных стран видно, что законодатели в них пытались раскрыть его в полном объеме во избежание каких-то дополнительных вопросов. Страны же СНГ разработали для общего применения Модельный Уголовно-процессуальный кодекс в целях интеграции своих уголовно-процессуальных законов, что позволяет в будущем без препятствий осуществлять международные взаимоотношения, помогать в обеспечении сохранности жизни свидетелей в уголовном процессе.

Вместе с этим, полагаем, что уголовно-процессуальный закон Румынии на иболее подробно раскрывает понятие «свидетель».

В свою очередь, часть 3-я статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетеля [14]. Такое же ограничение действует и в Казахстане, о чем нами отражено ранее.

В Молдове и Украине есть также перечень лиц, не подлежащих допросу, однако, он немного шире, более подробно его мы постараемся осветить позже, во втором подразделе «Модель института защиты свидетелей в некоторых странах мира» второго раздела.

Как мы видим, правовой статус свидетеля закреплён в ст.78 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, которая содержится в главе 10 «Иные участники уголовного судопроизводства». Тем самым законодатель помещает данного участника процесса в отдельную самостоятельную группу лиц, не относящейся ни к стороне защиты, ни к обвинению.

Следовательно, установлен своего рода запрет на наличие определенного процессуального интереса у указанных лиц в осуждении обвиняемого или его оправдании. При этом, нужно учитывать, что свидетель, как и иные лица, конечно же, имеет свои законные интересы. В первую очередь, свидетель заинтересован в своей безопасности в ходе производства по уголовному делу, а во вторых в возмещении средств,

за траченных им на явку по вызова мв орган уголовного преследования или суд, и т.д.

К сожалению, мы не обладаем статистическими данными по обоим интересующим вышеуказанным вопросам, так как в открытом доступе Комитета правовой статистики Генеральной прокуратуры они отсутствуют, что затрудняет изучение отдельных аспектов исследования.

Отсутствие в открытом доступе таких сведений возможно и обоснованно, во избежание возможности планирования нападения на свидетелей с учетом имеющихся данных.

Теория, правовые акты и правоприменительная практика выделяют два основных условия «возникновения или появления» свидетеля как полноправного участника уголовно-процессуальных отношений.

Во-первых, фактическое основание, относится к самому свидетелю, который может обладать интересующей органы уголовного преследования, суд и сторону защиты информацией в связи с производством по уголовному делу.

Во-вторых, процессуальное основание, относится к процедурной возможности должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, вызвать лицо в качестве свидетеля, то есть наличие информации, у органа уголовного преследования, суда или стороны защиты о лице как свидетеле.

Так, из содержания части 1 статьи 78 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан следует, что свидетелем является лицо: - обладающее информацией о каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для дела (фактическое основание); - вызванное для дачи показаний (процессуальное основание) [3].

Но самое правильное отражено, в УПК Грузии, что «Лицо приобретает статус, права и обязанности свидетеля только после предупреждения об уголовной ответственности и принесения присяги» [10].

Обратим внимание, что имеющаяся в законодательстве формулировка «могут быть известны» носит вероятностный характер и является оценочным критерием привлечения лица в качестве свидетеля по уголовному делу. Она определяется, исходя из конкретной досудебной либо судебной ситуации. Можно предположить, что предпосылками такой вероятности должны служить достаточные данные о наличии у свидетеля имеющей для дела информации.

К числу наиболее существенных гарантий прав личности в уголовном процессе, бесспорно, следует отнести принципы уголовного процесса, а также обязанности следователя, дознавателя, прокурора и суда, так как именно они обеспечивают реализацию прав потерпевшим, подозреваемым (обвиняемым).

Тем не менее, право вызова органом уголовного преследования любого лица, в качестве свидетеля может служить возможностью для нечистых на руку их должностных лиц оказывать психологическое или физическое давление, т.е. осуществление над свидетелем пыток для получения необходимых показаний.

Во избежание вышеуказанных последствий, при привлечении лица в качестве свидетеля и закрепления за ним такого правового статуса необходимо предусмотреть права любого свидетеля на получения квалифицированной юридической помощи, не закрепляя за ним отдельного статуса свидетеля имеющего права на защиту.

Такое положение вещей позволит выполнить требование междунационального права о предоставлении каждому праву на защиту, поскольку на практике нередки случаи, когда допрошенные в качестве свидетеля лица, переходят в разряд подозреваемых и обвиняемых.

В этих целях уголовно-процессуальный закон должен предусмотреть обязательную возможность самостоятельного выбора свидетелем адвоката.

Так как, нечистые на руку или связанные с криминалом должностные лица органов уголовного преследования могут привлекать к процессуальным действиям «ручных» формальных адвокатов, которые квалифицируются как защитники на досудебной стадии получающие почасовые выплаты за оказанные ими формальные услуги. Такие «формальные» адвокаты лишь присутствуют на допросе, очной ставке или иных следственных действиях, но не выполняющие никаких активных действий по предоставлению квалифицированной юридической помощи. Органы уголовного преследования и суд обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность, обеспечить возможность осуществления этих прав.

Нужно помнить, что неразъяснение прав и обязанностей участникам уголовного процесса должно влечь недопустимость собранных по делу доказательств, что в свою очередь способствует увеличению недоверия к органам, ведущим уголовный процесс со стороны населения Республики Казахстан, бесполезных трат бюджетных денег, в результате некачественно проведенной работы должностных лиц. При этом, стоит задуматься о внедрении в практику взыскание за траченных средств с должностных лиц, органов уголовного преследования и суда, если они допустили эти нарушения умышленно или незнания правовых норм, которые обязаны знать в силу своих должностных обязанностей.

Как видно, уголовно-процессуальная деятельность носит строго формализованный характер, поэтому предоставление конкретных процессуальных прав и гарантий тому или иному лицу обусловлено формальным обладанием соответствующего статуса.

Поэтому немаловажную роль в обеспечении прав личности играют основания и порядок приобретения лицом того процессуального статуса, который соответствует его фактическому положению.

Таким образом, по нашему мнению для надлежащего осуществления права свидетелем при приобретении статуса необходимо:

- формализовать процессуальный статус свидетеля путем вынесения постановления о привлечении лица в качестве свидетеля, с разъяснением всех прав и обязанностей;
- регламентировать всем участникам процесса в уголовно-процессуальном законе и утвердить в одной норме точный перечень единых прав и обязанностей, оставив у каждого их них (персональных нормах) только те права, которые превышают их общие права и обязанности;
- дополнить частью 3 статью 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Уважение чести и достоинства личности» следующим содержанием: «Судья, прокурор, следователь и другие участники уголовного процесса обязаны защищать достоинство и неприкосновенность личной жизни участников процесса на всех стадиях уголовного процесса»;
- дополнить частью 4 статью 209 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «место, время и продолжительность допроса» следующим содержанием: «Время допроса свидетелей и потерпевших должно начинаться своевременно, без длительного ожидания»;
- в статье 3 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан раскрыть понятие длительное ожидание, сформулировав ее таким образом: «длительное ожидание - время ожидания лицом, проведения следственных действий больше одного часа с указанного в повестки времени или окончания предыдущего следственного действия»;
- упразднить из уголовно-процессуального закона термин «свидетель, имеющий права на защиту», предоставив всем свидетелям равные права и обязанности.

1.2. Ста novление и развитие правового института государственной защиты свидетелей в уголовном процессе

Впервые серьезно к вопросу защиты свидетелей подошли в Соединенных Штатах Америки в 70е годы XX века, где данную программу рассматривали в качестве законной процедуры противодействия организованным мафиозным преступным сообществам. Так как среди членов мафии имелся неписанный закон молчание «омерта», которое обрекало на смерть тех, кто решал порвать с организацией и сотрудничал с правоохранительными органами. Важные свидетели не соглашались давать показания в пользу обвинения, поскольку боялись физического устранения

со стороны преступных боссов мафии и их членов. В связи с этим, Министерство юстиции США решилось запустить программу защиты свидетелей [19].

Учитывая вышеуказанное обстоятельство, считаем целесообразным согласиться с позицией К.А. Красновой, что «исследование механизма правового регулирования защиты свидетелей не следует ограничивать рамками национального законодательства. Вопросы обеспечения прав и законных интересов свидетелей предполагают обращение к международным правовым актам, касающимся данной сферы, прежде всего к рекомендациям и стандартам Организации Объединенных Наций» [20].

Первостепенным документом ООН, устанавливающий основные права и свободы граждан, является Всеобщая декларация прав человека 1948 года (далее - Декларация), ряд ее положений имеет прямое отношение к деятельности по защите лиц, содействующих уголовному судопроизводству.

Статья 3 Декларации устанавливает право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, статья 5 - запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, а статья 7 определяет равенство всех граждан перед законом и право каждого на равную защиту закона [21].

Такие же нормы (статья 2, 3 и 6) существуют в Конвенции Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» [22].

Страны СНГ приняли для себя Модельный Уголовно-процессуальный кодекс, который является, по сути, макетом (типовым) для национальных законодательств, стран СНГ, разработанный на международном уровне в качестве образца (модели) в области уголовного судопроизводства.

В литературе термин «модельный закон» имеет значение «примерный», «типовой» или «рекомендательный» законодательный акт. С учетом, того, что Казахстан участвовал в разработке и принятии вышеуказанного Модельного кодекса, оно для нас является типовым при разработке своего уголовно-процессуального закона.

На национальном уровне, такое положение вещей закреплено в статьях 15, 17 и 14 Конституции Республики Казахстан [1].

В свою очередь, 29 ноября 1985 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию основных принципов правосудия для жертв, преступлений и злоупотреблений властью. Данная Декларация провозгласила приоритетными задачами уголовной юстиции правовую защиту криминальных жертв, обеспечением им доступа к правосудию на всех стадиях уголовного процесса, полное возмещение им физического, имущественного и морального ущерба в форме реституции и компенсации. Как мы видим, ООН подтверждено огромное значение роли и статуса жертв, для уголовной политики и правосудия в целом [23].

Статье 12 Международной Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятой в Нью-Йорке 20 декабря 2006 года [24], статье 24 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, подписанную в Палермо 13 декабря 2000 года [25] и ст.ст.32, 33 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года 2003 года [26] прямо предусмотрены нормы регулирующие вопросы защиты свидетелей и лиц, сообщающих информацию о преступлениях.

По нашему мнению, международное сообщество рассматривает обеспечение безопасности лиц, содействующих правосудию, как очень важный компонент противодействия с преступностью, а отраженные в международных документах рекомендации позволяют сформировать унифицированное эффективное законодательство, гарантирующее безопасность лиц, действующих в интересах правосудия на национальном уровне.

Республика Казахстан присоединилась к большинству международных правовых актов, приняла на себя определенные обязательства по их исполнению и приведению в соответствие действующих на ее территории национального законодательства.

В рамках исполнения своих обязательств, Казахстан разработал и принял 5 июля 2000 года Закон Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», который призван установить систему мер государственной защиты жизни, здоровья, имущества, законных прав, интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, членов их семей и близких родственников, обеспечения их безопасности в целях пресечения противоправного вмешательства в уголовный процесс.

Первоначально национальное законодательство не использовало термин участники уголовного процесса. В пункте 9 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года использовался термин «участники процесса», среди которых отсутствовал свидетель, но свидетель согласно пункту 25 этой же статьи относился к иным лицам, участвующим в уголовном процессе.

В настоящее время пункт 25 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в новой редакции предусматривает понятие участники уголовного процесса, которое фактически подменила предыдущее понятие «участники процесса», в этом перечне также отсутствует «свидетель», который отражен в пункте 24 этой же статьи и относился к иным лицам, участвующим в уголовном процессе.

Наверное, по этой причине, законодатель закрепил перечень лиц, подпадающих под государственную защиту в статье 3 вышеуказанного Закона, среди перечисленных лиц отразил и свидетеля.

Зарубежный и национальный опыт без сомнения подтверждает, что государство должно обеспечивать защиту свидетеля и его близких лиц, для обеспечения безопасности гражданина и общества от преступности.

Несмотря на ратификацию международных правовых актов, принятие Закона «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», мы видим проблема защиты свидетелей, существовала и существует, по сей день. Впервые проблемы и основы государственной защиты свидетелей в уголовном процессе на национальном уровне были заложены в Концепции правовой политики РК 2002 года, имеющей фундаментальное значение для нашего законодательства. По истечении более чем двух десятилетий итоги реализации положений судебной реформы нашли свое отражение в соответствующих правовых актах.

При этом, серьезность этого вопроса была настолько важна, что указанный вопрос был заложен в раздел 3 Концепции правовой политики 2002 года «Развитие судебной системы РК», где основной задачей было поставлена разработка эффективных мер защиты судей, свидетелей и потерпевших от угроз со стороны преступных сообществ [27].

Если изначально как мы видим, свидетель нуждался в защите только от криминального посягательства со стороны преступного элемента, в настоящее время, государство видит возможность оказания давления на свидетелей со стороны криминалитета путем давления на них связанных с ними должностными лицами органов уголовного преследования.

О чем свидетельствует, заложенная в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010 по 2020 годы норма по дальнейшему совершенствованию механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, свидетелям [28].

В целях реализации данной Концепции законодатель внес в Уголовно-процессуальный кодекс новой редакции абсолютно новое понятие «свидетель, имеющий право на защиту» и разработал новый Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи».

Касательно несогласия с введением нового термина «свидетель, имеющий право на защиту» мы уже выразили свою позицию ранее, продолжая в дальнейшем ее развивать.

Также по нашему мнению в рамках государственной защиты свидетелей Казахстан на национальном уровне принял новые законы «О государственной службе РК», «О противодействии коррупции» и т.д.

Отраженные законодательные акты, по нашему мнению должны обеспечить профилактический характер и противодействовать противоправным действиям со стороны должностных лиц.

Вместе с тем, для полного осознания ключевой нагрузки понятия «защита свидетеля в уголовном процессе» нужно вначале раскрыть термин

«защита», поскольку в предыдущем разделе мы раскрыли отдельно термин «свидетель». Поскольку термин «защита свидетеля» в международных правовых актах, ратифицированных РК, и действующем национальном законодательстве Казахстана не раскрываются.

Пункт 17 статьи 7 УПК РК раскрывает термин «защита», как «процессуальную деятельность, осуществляемую стороной защиты в целях обеспечения прав и интересов лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении уголовного правонарушения, опровержения или смягчения подозрения, обвинения, а также реабилитации лиц, неправомерно подвергшихся уголовному преследованию» [3].

В международных правовых актах, ратифицированных Казахстаном, также не раскрывается отдельно термины «защита» и «свидетель». Между тем, международные правовые акты и в уголовно-процессуальное законодательство Республики активно употребляют такие термины как «защита свидетелей», «свидетель», «свидетель защиты», «свидетель, имеющий право на защиту» и т.д.

С.И. Ожегов дает свое понятие «защита, -ы, ж. 1. см. защитить. 2. то, что защищает, служит обороной. *Искать защиты. Будь мне защитой. Взять под защиту.* 3. собир. Защищающая сторона в судебном процессе. *Выступление защиты.* 4. собир. Часть спортивной команды, имеющая задачу, не допустить мяч, шайбу в свои ворота. *Играть в защите».*

В свою очередь, защитить по С.И. Ожегову означает «сов. 1. кого-что. Охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности. 3. обиженного. 3. город от врага. 2. кого что. Предохранить, обезопасить от чего-н. 3. от холода. 3. что. отстоять (мнение, взгляды) перед чьей-н. критикой, возражениями. 3. свою точку зрения. 4. В целях получения соответствующей квалификации публично (на заседании ученого совета или специальной комиссией) обосновать положение своей диссертации, проекта, диплома. 3. диссертацию на соискание ученой степени кандидат наук. // не-сов. **защищать**, -аю, -аешь. // возвр. сов. **защищаться**, -щищусь, -щититшься; не-сов. **защититься**, -аюсь, -аешься. 3. *Отечества. 3. диссертации. Международный день защиты детей.* // прил. **защитный**, -ая, -ое (к 1 и 2 знач.) и **защитительный**, -ая, -ое (к 1, 2, 3 знач.). *Защитные очки. Защитный скафандр. Защитительная речь»* [13, с.228-229].

Осмыслив понятия «защита» и «защищать» отбросив все не касающиеся рассматриваемого нами вопроса элементы, можно отнести к нашему исследованию только «защищающую сторону в уголовном процессе и охранную, оградительную от посягательств, от враждебных действий, от опасности свидетеля». Посягательства на свидетеля могут быть со стороны различного рода преступного элемента, в т.ч. и нечистых на руку должностных лиц, органов, ведущих уголовный процесс.

Интересно, что в законодательстве Российской Федерации также отсутствует термин «защита свидетеля», несмотря на наличие Федерального закона от 20 августа 2004 года №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [14, 29].

Вместе с тем, учитывая исторический опыт появления программы защиты свидетелей, можно смело заявить, что большинство нуждающихся в такой защите являются в первую очередь лицами, совершившими преступления вместе с теми лицами в отношении, которых они свидетельствуют. Оставшаяся категория свидетелей это невольно оказавшиеся очевидцами преступления, внедренные в преступные группы сотрудники правоохранительных и специальных органов, а также понятые, участвующие в процессе осмотра или выемки, удостоверившие тот или иной факт (изъятие наркотиков, денег, оружия и т.д.).

Таким образом, государству в целях выявления и пресечения особо тяжких преступлений нужно заключать сделки с отдельными преступными личностями осведомленных (имеющих информацию) по указанным фактам.

Следовательно, нужно конкретизировать изучаемый нами вопрос и отразить, что к защите прав и свобод свидетеля в уголовном процессе относится защита свидетеля:

1. от преступных посягательств лиц совершивших уголовное правонарушение в отношении, которых свидетель дает показания или его близких лиц (родственников, поделщиков, друзей и т.д.);
2. от нападок представителя защиты подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на досудебной или судебной стадии;
3. от давления со стороны должностных лиц органов уголовного преследования.

Нужно отметить, что во всех трех случаях давление на свидетелей может быть как прямой, так и завуалированной, но, в любом случае такое давление носит противоправный характер в целях влияния на получения итоговых показаний свидетеля необходимых подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, их адвокатам и представителям, а также нечистым на руку должностным лицам. По этой причине, вопрос о защите свидетелей нужно рассматривать шире, чем это предусмотрено научной литературой и правовыми актами разных стран.

Поэтому, по нашему мнению, обе Концепции правовой политики Республики Казахстан были направлены на становление и развитие правового института государственной защиты свидетелей в уголовном процессе по вышеуказанным трем направлениям [27, 28].

Вместе с тем, в отличие от подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в совершении преступления, его близких лиц или защитника, давление легче оказывать должностному лицу, ведущему уголовный

процесс либо от иных сотрудников органов уголовного преследования, в силу их должностного положения. По этой причине, данная категория является самой опасной, т.к. ей тяжело противостоять, имитируя законные действия им легче психологически или физически оказывать давление.

В следственно-судебной практике Казахстана нам не удалось найти примеры оказания давления на свидетеля должностными лицами в интересах обвиняемых лиц. Но на просторах Интернета нами обнаружен правовой акт, который показывает в красках о содеянном должностными лицами уголовном правонарушении. В постановлении г.Москвы от 31.01.2005 г. говорится, что в начале мая 1999 г. капитан юстиции Киричек, являясь заместителем начальника следственного отделения, т.е. должностным лицом, выполняющим функции представителя власти, наделенный Законом РФ «О милиции» обязанностями, связанными с раскрытием и расследованием преступлений, в служебном кабинете, расположенном в здании УВД, умышленно, вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, с целью фальсификации доказательств по уголовному делу и, таким образом, для освобождения уголовного правонарушителя от уголовной ответственности за совершенное им особо тяжкое преступление и отмену меры пресечения - ареста, вступил в преступный сговор с адвокатом юридической консультации Шитовым. 2.05.1999 г. Киричек вызвал П в помещение УВД где Шитов, действуя по единому умыслу и сговору с Киричек, оказал психологическое давление на П и заставил её изменить свои первоначальные показания, обещая возместить материальный ущерб. 3.05.1999 г. Киричек в кабинете УВД, действуя по предварительному сговору с адвокатом Шитовым, злоупотребляя своим служебным положением, действуя незаконно и вопреки интересам службы, изготовил изначально ложный, не соответствующий действительности протокол допроса потерпевшей, внося в него заведомо ложные сведения о том, что П при проведении 17.03.1999 г. опознания, якобы ошибочно указала на К, которого не было среди лиц, совершивших разбойное нападение на ее квартиру, и, оказывая на П психологическое давление, заставил её подписать данный сфальсифицированный протокол допроса и приобщил его к материалам уголовного дела. При этом Киричек подстрекал П к даче заведомо ложных показаний путем уговоров и обещаний, гарантируя, что её за это к уголовной ответственности не привлекут [30].

Продолжая осуществлять свой преступный умысел, Киричек 7.05.1999 г. вынес заведомо незаконное постановление об отмене меры пресечения - ареста К. В результате незаконных действий заместителя начальника СО УВД Киричека и адвоката причинены тяжкие последствия – 20.01.2000 г. в отношении К, совершившего преступление, Сургутский городской суд вынес оправдательный приговор, а также существенно нарушены права и

законные интересы потерпевшей П., в частности её право на защиту собственности от преступных посягательств, и охраняемые законом интересы общества и государства, выразившиеся в подрыве авторитета органов власти. Определением судебной коллегии по уголовным делам Ханты-Мансийского автономного округа от 6 июня 2000 года приговор суда был отменен, дело направлено на новое судебное разбирательство. Приговором суда от 9 июня 2003 года К. осуждён по ст. 30 ч. 3. ст. 161 ч. 2 п.п. «а, в, г, д» УК РФ к лишению свободы. За вышеуказанные действия суд приговорил Киричека по ст. 303 ч. 3 УК РФ к 3 г. 6-и месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе на 1 г. В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание признано условным с испытательным сроком три года. На основании п. 6 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26.05.2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» освобождён от основного и дополнительного наказаний. В свою очередь Шитов осужден по ст. 33 ч. 4, ст. 303 ч. 3 УК РФ на 3 г. лишения свободы с лишением права заниматься профессиональной адвокатской деятельностью на 1 г. В соответствии ст. 73 УК РФ наказание признано условным с испытательным сроком 3 г. На основании п. 6 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» освобождён от основного и дополнительного наказаний [30].

Приведенный выше пример показывает, как легко оказаться под влиянием на свидетеля, потерпевшего, обвиняемого на досудебной стадии, поскольку есть прямой доступ к материалам дела и иные полномочия, предоставленные законом. Следовательно, наказания за данные преступления должны быть соразмерные и не позволяющие уйти от реальной ответственности в результате применения амнистии, примирения сторон или иных норм закона позволяющих не отбывать наказание. Связано это с тем, что действиями должностных лиц в первую очередь подрывается авторитет власти. Возникает справедливый вывод, что если свидетель в соответствии с УПК и Законом «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» имеет комплекс мер безопасности от прямого посягательства криминалитета. Но Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» и УПК не дают защиту от преступных посягательств со стороны должностных лиц связанных с преступным элементом.

Достоверно известно, что в УПК РК старой и новой редакции, статья 26 предусматривает норму «Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту», состоящую из 6 частей. В рассматриваемой статье раскрываются права правонарушителей на защиту как лично, так и с

помощью других лиц, орган ведущий уголовный процесс обязан разъяснить способы защиты, в случае отсутствия у правонарушителя защитника обеспечить его бесплатно и оговаривается, что органы уголовного преследования не должны принуждать к даче показаний. Часть 6 статьи 64 УПК предусматривает, что если подозреваемый не воспользовался своим правом отказаться от дачи показаний до начала первого допроса, он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний [3]. Как мы видим, принцип «Обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту» за законодателем закреплена на практике, как правило, обеспечивается.

Между тем, обязанностей органов уголовного преследования для разъяснения свидетелям права на отказ от дачи показаний против себя самого, супруга (супруги) и своих близких родственников и об ответственности в УПК РК не регламентирован, несмотря на принцип «Освобождение от обязанности давать свидетельские показания» (ст.28).

Бесспорно, у свидетеля согласно уголовно-процессуальному законодательству имеются значительные права, однако без соответствующих разъяснений, они не могут знать о них, так как не все граждане обладают юридическим образованием.

По этой причине, обязательство по разъяснению прав и обязанностей необходимо вменить органам уголовного преследования при проведении различных следственных действий и допросов, независимо от статуса участника уголовного судопроизводства. Отсутствие обязанности органов уголовного преследования по разъяснению имеющихся прав у свидетелей и не предоставления им защитников, кроме свидетелей, имеющих права на защиту, по нашему мнению противоречит статье 27 УПК РК «Обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь» всем без исключения.

Анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства, складывается впечатление, что у лиц, подозреваемых в правонарушениях прав больше, чем у других участников процесса, в особенности, чем у свидетелей и потерпевших. Такой перекося не совсем ясен, т.к. соблюдение чьих либо прав, не должно ущемлять права других лиц, по этой причине, по нашему мнению и происходит дисбаланс в правовых актах.

В этой связи, нужно принять меры по дальнейшей реализации правовой политики РК по вопросам становления и развития правового института государственной защиты свидетелей в уголовном процессе по вышеуказанным направлениям [31].

Раздел 2. Сравнительно-правовой анализ Института защиты свидетелей и перспективы совершенствования регулирования мер государственной безопасности

2.1. Международно-правовое регулирование защиты свидетелей

Предполагается, что достижением человечества в наше время это идея правовой защищенности личности, которая является наивысшей общечеловеческой ценностью. Права и свободы личности, человека и гражданина, их соблюдение, переросли из сугубо внутренних дел государства и стали объектом обязательного правила цивилизованного общества.

По этой причине мировое сообщество принимает различные конвенции, разрабатывает различные рекомендации и на межгосударственном уровне, заключает соглашения по вопросам защиты прав и свобод индивида, в различных отраслях права и уделяя пристальное внимание уголовному процессу.

Кроме того, отдельные группы стран, собираясь в коалиции, разрабатывают модельные правовые акты, распространяемые на них, и придерживаются в своем национальном законодательстве этой типовой структуры. К примеру, Модельный Уголовно-процессуальный кодекс, стран СНГ либо Модельный закон, стран СНГ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству».

Разработанные нормативно-правовые акты мирового сообщества, регламентируют ключевые аспекты уголовного судопроизводства, состоящие из сводов международных стандартов подлежащих реализации в национальных правовых системах. Вопрос этот отмечается различными специалистами в области международного и уголовно-процессуального права [32].

Международное сообщество проблемам уголовного судопроизводства уделяет внимание с конца 1940-х годов, это начала периода выработки международных документов различного содержания, в которых делались попытки определять права человека и стандарты деятельности органов уголовной юстиции. Одним из первых таких значимых документов послужила «Всеобщая декларация прав человека», принятая и провозглашенная резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [33].

Первоначально до 1992 года разработкой и внедрением международных документов занимался Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней, в настоящее время эти вопросы рассматривает Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию,

Конгрессами ООН по предупреждению преступности и обращению правонарушителями.

В результате функционирования вышеуказанных международных организаций возник «международно-правовой фон», комплекс гарантий прав индивида, системы международных правовых документов рекомендательного и обязательного характера, касающиеся с одной стороны, содействия обеспечению прав человека в сфере правосудия, а с другой организации и деятельности правоохранительных органов.

Международные стандарты в области прав личности, человека и гражданина, в том числе и в сфере уголовной политике формируют: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (принята Генеральной Ассамблеей ООН); Европейская декларация о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года; Международный Пакт о гражданских правах от 16 декабря 1966 года; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 года; Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года; Европейская Конвенция о возмещении ущерба от 24 ноября 1983 года; Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 28 ноября 1987 года и еще ряд других правовых документов. Обратим внимание, что указанные документы содержат формулировку, как правило, об абстрактной личности, но никак не конкретной процессуальной фигуре, как свидетель, обвиняемый, понятой или потерпевший, задействованный в уголовном процессе. Именно абстрактный, общее содержание и характер международно-правовых норм, делает их особенным фактором правоотношений между государственными органами и лицами, вовлеченных в уголовное судопроизводство, в том числе и свидетелей. Все перечисленные международные правовые акты служат правовой основой и гарантом обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе. К примеру, статьи 5, 12, 17 Всеобщей декларации прав человека, устаивают запрет на противоправные посягательства на жизнь, здоровье, достоинство человека неприкосновенность жилища и имущества, запрет на произвольные вмешательства в личную и семейную жизнь. При этом, статья 12 ссылаемой нами Декларации содержат, что «каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Такие положения Всеобщей декларации стали фундаментом для дальнейшего развития в нормах Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые после прохождения процедур «легализации» на национальном уровне приобрели обязательную юридическую силу во многих странах мира, в том числе и Казахстане.

Положения Декларации 1948 года как видно представляют свод основополагающих стандартов и принципов в области защиты прав индивида, который определил дальнейшее направление формирования международного и национального законодательства государств, в сфере защиты прав человека, в том числе в рамках уголовно-процессуальных правоотношений [34].

Необходимо остановиться на Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ее положения не содержат универсальный общий характер, а нормы заставляют проводить действия, вытекающие из названия документа, которые совершаются только специальным субъектом, - должностным лицом специальных и правоохранительных органов в связи с исполнением служебных обязанностей. По нашему мнению основной нормой служит статья 13 Конвенции, обязывающие все государства по принятию «мер для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями».

Нормы исследуемых международных правовых документов в совокупности составляют «международно-правовую основу», «международно-правовой контекст», в соответствии с ними национальные законодательства должны предусматривать меры безопасности всех лиц, за действовавших в уголовное судопроизводство, независимо от статуса.

Между тем, несмотря на обязательность большинства норм международных документов нужно обратить внимание на то, что отмечает И.И. Лукашук, «в международном праве ... издавна утвердилось правило, согласно которому выбор способов осуществления его норм остается на усмотрение государства» [35].

«Нормы международного права в области прав человека обнаруживают свойства норм-принципов... Правовые принципы как бы направляют функционирование права, помогают установить пробелы в праве, необходимость отмены устаревших и принятия новых юридических норм» отмечает С.С. Алексеева [36].

Документы международного сообщества оформляемых в форме деклараций относятся к группе международно-правовых, и носят рекомендательный характер, не подлежащих подписанию и ратификации, но создающих тот фон и международно-правовой контекст, который при наличии доброй воли позволяет строить, совершенствовать и применять национальное право с точным пониманием того, что соответствует международным стандартам [37].

Аналогичным образом, принимаются модельные законы и кодексы Межпарламентской Ассамблеи Государств – участников Содружества Независимых Государств. В свою очередь, Модельные Законы - имеют

рекомендательный характер, это акт, принимаемый либо международной организацией (которой является МАГ СНГ), либо законодательным органом федеративного государства в целях унификации законодательства разных государств или субъектов федерации: ориентир на согласованную законодательную деятельность. Такое положение вещей позволяет странам СНГ легко сотрудничать, т.к. национальные правовые акты, принятые на основе Модельных законов, стран СНГ легко сочетаются и не противоречат.

И.И. Лукашук пишет, что «отсутствие у резолюций юридически обязательной силы вовсе не означает, что они лишены всякой обязательной силы и являются рекомендациями в полном смысле этого слова. «Они способны породить весьма серьезные морально политические обязательства, оказывающие влияние и на внутренне право государств». Уставы организации исходят из того, что каждый член будет добросовестно относиться к выполнению своих обязательств, добиваться осуществления целей и принципов Устава, а это невозможно, если государства члены не будут считаться с принятыми резолюциями. По этой причине, не обладая юридической силой, резолюции, обязывают членов участников соблюдать их морально - политически. Более того, выполнение резолюций рассматривается как выполнение обязательств по Уставу» [38].

Рассмотрим одну из таких рекомендательных декларации, которая принята на международно-правовом уровне, относящаяся к одним из первостепенных актов по проводимому исследованию. «Декларация основных принципов правосудия для жертв, преступлений и злоупотребления властью». Принята она 29 ноября 1986 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и этому способствовало нарастающая проблема отсутствия правового обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и членов их семей.

Пункт 6 Декларации отмечается и рекомендует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем:

а) предоставления жертвам информации об их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая информация;

б) обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия;

с) предоставления надлежащей помощи жертвам на протяжении всего судебного разбирательства;

д) принятия мер для сведения к минимуму неудобств или жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести;

е) предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнении постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам [39].

О значении Декларации основных принципов правосудия для жертв, преступлений и злоупотребления властью в деле создания национальных законодательных системах правовых средств обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, И.И. Лукашук сказал, что «резолуция Генеральной Ассамблеи ООН оказывают ощутимое влияние на национальные правовые системы. Государства стараются, чтобы содержание издаваемых ими правовых норм, а также практика их применения соответствовали этим резолюциям» [38].

Как мы видим, Декларация получила положительную оценку в мировом сообществе и считается выдающимся достижением, своего рода «Великая хартия жертв». Без сомнения документ обеспечил, обеспечивает и будет обеспечивать весомый вклад в развитие системы защиты прав личности на международном и национальном уровнях. Работав и приняв изучаемый нами документ, Генеральная Ассамблея ООН тем самым подтвердила огромное значение роли и статусе жертв и очевидцев преступления, при формировании мировой уголовной политики. «Больше нет необходимости спорить о более широком признании прав жертв: проблема сегодня состоит в том, чтобы это признание получило свое материальное выражение в принятии эффективных программ и законодательства» [40].

В пункте 1 приложения к данной Декларации: «под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью» [39].

При этом, пункт 2 приложения к Декларации отражает, что «то или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам,

находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию» [39].

Как мы видим и понимаем, в данном случае жертвой может выступать любое лицо, которое способствует предотвращению преступных посягательств, будь то сотрудник правоохранительного, специального либо судебного органа, а также очевидец преступления или понятой удостоверивший факт изъятия у правонарушителя незаконный предмет. Пытающийся свидетельствовать на досудебной или судебной стадии уголовного процесса, в роли же правонарушителя также могут оказаться «служитель закона» или простой обыватель.

В результате исполнения рекомендации «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» с 1985 года во многих странах приняты, в некоторых государствах по сей день обсуждаются принятие законодательных актов обеспечивающих защиту интересов жертв. В отдельных государствах рекомендации Декларации получили широкое признание, выразившееся «если не в точных формулировках его положений, то в соблюдении его духа и содержания» [41].

Данная Декларация, с точки зрения зарубежных авторов, повысила интерес многих государств, к проблемам жертв, преступлений и побудила их принимать организационно-правовые меры в целях оптимизации уголовно-процессуального и социально-правового положения потерпевших от преступлений [42].

К примеру: в провинции Манитоба, Канаде в 1986 году принят Закон «О правосудии для жертв, преступлений», включивший большинство положений, рекомендованных в Декларации; в 1987 году в Новой Зеландии принят Закон «О жертвах правонарушений», отражающий в большинстве аспектов резолюции ООН; Департамент полиции Южной Австралии издал административное положение, касательно исполнения Декларации [43].

В Гавае с августа по сентябрь 1990 года состоялся 8-мой Конгресс, его темой было «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в XXI веке». На этой площадке обсуждение проблемы правового обеспечения лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве заняли заметное место. Конгресс принял «Рекомендации относительно Международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» в рамках исполнения «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», где разработаны пути и средства предоставления помощи жертвам преступлений. Особо обращено внимание на правовое обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц по отдельным категориям преступлений. По вопросам защиты свидетелей отмечено, что

«Государствам следует применять меры и политику, направленные на эффективную защиту свидетелей террористических актов. Осуществлять положения Декларации посредством: принятия и осуществления положений, содержащихся в Декларации, в их национальных системах правосудия в соответствии с конституционным процессом и внутренней практикой; разработки мер защиты жертв от злоупотреблений, клеветческих обвинений или запугивания в ходе или в результате любого уголовного или иного разбирательства, связанного с преступлением». Еще одним шагом для международно-правовых норм, направляющих национальные системы к принятию мер безопасности в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, служит принятое в мае 1990 года «Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв, преступлений и злоупотребления властью».

В содержании данного Руководства регламентируется, что в случаях, когда жертва испытывает чувство страха в результате угроз со стороны правонарушителя или представителя власти должны приниматься надлежащие меры по их защите и поддержке, такие как полицейская охрана, изменение места жительства и т.д. Важно заметить, чтобы в случае угроз принимались эффективные меры, о принимаемых мерах должно было быть сообщено самой жертве.

Имеются также рекомендации, что в случае если жертвы боятся давать показания в присутствии посторонних лиц, в том числе и при истязателе (правонарушителе), правовые акты некоторых стран дают возможность использовать записанные на видеопленку свидетельские показания или транслировать в зале суде удаленный допрос.

Интересным для нашего исследования также служит документ под названием «Миланский план действий», принятый 7-мым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Документ рекомендует укреплять внимание по совершенствованию систем уголовного правосудия в целях укрепления их способностей, реагировать на изменения общественных условий и потребностей (п.5 h); государствам членам предлагается активизировать свои усилия по обеспечению как можно более широкого участия общественности в предупреждении преступности и борьбе с ней (п.5 m).

Необходимым элементом реализации этих рекомендаций международного сообщества стала разработка в национальных масштабах правового обеспечения лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. В принятых этим Конгрессом «Руководящих принципах» в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка в п.12 содержатся рекомендации: принять необходимые законодательные и

другие меры в целях обеспечения жертв, преступлений эффективными средствами правовой защиты. Принципы утверждены Генеральной Ассамблеей ООН, рекомендовавшая государствам-участникам «уделять должное внимание предупреждению преступности и уголовному правосудию, ...в том числе таким вопросам, как судьба жертв, преступлений» и предлагала следовать положениям Руководящих принципов.

В 1990 году на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями введен в действие правовой акт «Меры по борьбе с международным терроризмом», имеющий три самостоятельных раздела: «Защита судей и работников уголовного правосудия», «Защита жертв», «Защита свидетелей». Государствам рекомендовано разрабатывать политику и принимать меры по защите жертв и свидетелей преступлений.

Обратим внимание, что международные организации принимают правовые акты для обеспечения безопасности как в отношении отдельных лиц участвующих в уголовном процессе, так и отражают в одном правовом акте.

В последствие разными Конгрессами ООН принято ряд документов рекомендательного и декларативного характера, но «Миланский план действий» служит одним из первых актов, где особо отмечена проблема жертв, преступлений и иных лиц, участвующих в уголовном процессе.

Рассматриваемая нами тема постоянно обсуждается и совершенствуется на последующих Конгрессах ООН и в иных международных организациях, действующих под эгидой ООН, с каждым разом обширней и точечней делается акцент на конкретных мерах безопасности и механизме их реализации. К примеру, в 1995 году на 9-том Конгрессе внимание уделено на эффективность свидетельских показаний, записанных на видео, по делам о преступлениях в отношении детей, а также на целесообразность принятия на национальном уровне программ, обеспечивающих в уголовном процессе безопасность женщин - потерпевших.

В Вене (10-17 апреля 2000 г.) на X Конгрессе ООН вступила в силу «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века», в соответствии с ней государствам рекомендовано принимать национальные планы действий в поддержку жертв преступлений, укреплять службы по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям и проводить политику защиты свидетелей [44].

17 июля 1998 г. в Риме дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН принят Римский Статут Международного уголовного суда, в нем содержались Принципы, гарантирующие права и интересы жертв в ходе разбирательства в Международном уголовном суде.

Помимо международных правовых документов принимаемых ООН, можно отметить правовые акты, принимаемые Европейским Союзом и другими общественными организациями, которым не безразличны права индивида, за интересованных в их соблюдении и защите, в том числе касательно прав и свобод свидетелей.

Профессор Е.С. Дубоносов пишет, что «Резолюция Европейского Союза №95/C/327/04 от 23.11.1995 г. о защите против организованной преступности призывает государство гарантировать свидетелям соответствующую защиту путем реализации на национальном уровне процедур. В соответствии с ними адрес, установочные данные свидетеля могут известны только компетентным органам, а также процедур изменения установочных данных свидетеля и по необходимости, членов его семьи. В тексте содержатся рекомендации о возможности дачи свидетелем показаний дистанционным способом, например, с применением аудиовидеозаписи» [45]. Также профессор отметил ряд рекомендации Совета Европы, имеющие непосредственное отношение к проблеме изучаемого нами вопроса. В частности Рекомендации №R (85) 11 «О положении потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном праве», №3 R (87) 21 «Об оказании содействия потерпевшим и предупреждении виктимизации», №R (97)13 от 10.09.1997 г. «По вопросу запугивания свидетелей и обеспечении защиты прав».

В приложении к резолюции №R (97)13 от 10.09.1997 года даны разъяснения терминов «свидетель», «лицо, содействующий правосудию», «анонимность», «запугивание», а также предлагаемые меры, которые могут применяться при решении проблемы «запугивания» свидетелей [46].

«Запугивание» свидетелей может осуществляться различными способами с одной целью – разрушить доказательства, имеющиеся против подсудимого, с целью его оправдания за недостаточностью доказательственной базы. В контексте Рекомендаций «запугивание» может осуществляться как в отношении самого свидетеля, так и в отношении его родственников и друзей. Начальным моментом запугивания может считаться момент совершения преступления, а иногда – время, непосредственно предшествующее совершению преступления, до сообщения в правоохранительные органы о совершенном преступлении [45].

Полагаем, раскрытие термина в вышеуказанном случае не совсем точно, поскольку по нашему мнению «запугивание» может продолжаться и после сообщения в правоохранительные органы, с целью изменения показаний в целях оправдания правонарушителя, на любой из стадии и инстанции досудебного и судебного разбирательства.

В интересном контексте используется термин «лицо, сотрудничающее с правосудием», так как в тексте Рекомендаций, по словам профессора Е.С.

Дубоносова оно применяется в узком смысле. К такой категории относятся лица, которые обладают информацией о деятельности и структуре преступной организации, ее связях с другими преступными организациями и в отношении них выдвинуто обвинение или вынесен обвинительный приговор. Свидетельские показания этих лиц могут быть решающими при сборе доказательств по делам о преступлениях, совершенных организованными криминальными группами. В таком случае сотрудничающее лицо имеет право на применение в отношении него некоторых мер защиты (установление специального режима отбывания наказания, включение в программу защиты свидетеля, материальная компенсация и др.) [45].

По нашему мнению отражение возможности применения только «некоторых» мер пресечения не правильно, поскольку какими не были причины у лица сотрудничать с правосудием (выйти поскорей на свободу, денежная компенсация, месть к соучастникам преступления и т.д.), данное лицо рискует, как и обычный очевидец преступления своей и жизнь, здоровьем близких людей. По этой причине во избежание дискриминации, обеспечения прав и свобод индивида, а также мер его безопасности, необходимо от мотивов сотрудничества применять все возможные меры защиты для безопасности таких лиц. Еще одной причиной применения всех мер защиты в отношении «лиц, сотрудничающих с правосудием» служит то, что если не будут приниматься весь комплекс мер защиты, то все меньше желающих лиц, будет сотрудничать с органами уголовного следствия и судом.

Понятие «анонимность» относится к свидетелям, чья личность не раскрывается и установочные данные не известны правонарушителю. В то же время, Е.С. Дубоносова отмечает, что «личность может быть известна защитнику подсудимого, при обязательстве с его стороны соблюдать конфиденциальность» [45].

Мы даже не можем предполагать, насколько это оправдано и будет ли защитник соблюдать конфиденциальность, полагаем, что при обеспечении защиты, чем меньше лиц обладает информацией о защищаемом лице, тем меньше рисков потерять его, тем самым сохранить доказательственную базу.

В Резолюции №A S (11) R R от 6-10 июля 2011 г. принятой в Белграде касательно программы защиты свидетелей – вызов правосудию и примирению Парламентская ассамблея ОБСЕ приняла 15 рекомендаций, начиная с 10 по 25 пункты. Первостепенно Рекомендация призывает суд и прокуратуры государств-участников проводить эффективные расследования заявлений об угрозах, преследованиях или нападениях, затрагивающих свидетелей или/и их близких, и оперативно применять санкции к совершающим такие действия лицам. Предлагает при необходимости,

распространять возможные меры по защите и оказанию помощи, которые могут быть полезны для свидетеля, на всех его окружающих или на некоторых из них [46].

Интересный момент в Рекомендациях это возможность по обеспечению полноценной подготовки по вопросам защиты свидетелей судей, прокуроров, полицейских и других должностных лиц, соприкасающихся с лицами, вызываемыми для дачи показаний, а также возможность принятия законов, разрешающих финансировать программы обучения за счет арестованного и конфискованного имущества [46].

Предлагается модернизировать законодательство по решению вопроса о применении защиты свидетелей на досудебной стадии, в период судебного разбирательства и после оглашения приговора с целью эффективного судебного преследования правонарушителей и недопущения последующей виктимизации свидетелей путем оказания им поддержки, в том числе в подборе нового жилья, правовой, медицинской, психологической, социальной и финансовой помощи. При этом, предлагается предоставлять возможность переселения не только внутри страны, но и за границу.

Рекомендация призывает применять, если требуют обстоятельства, особые меры, в частности посредством введения ограничений на разглашение информации о свидетелях, изъятия из публичной документации позволяющих опознать свидетеля данных, использования псевдонимов, заслушивания свидетелей при закрытых дверях, а также частично или полностью анонимной процедуры дачи показаний в должном соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека [46]. На сегодняшний день проведение всех вышеуказанных действий не составляет труда, сведения о свидетеле изымаются из материалов дела и предоставляются суду в отдельном конверте, а показания можно получить и на расстоянии, т.к. техника это позволяет.

Интересно, что Рекомендация предлагает менять планировку судов для создания защищаемым свидетелям возможности пользоваться отдельным входом и не встречаться с обвиняемым, а также использовать технические средства для усиления защиты свидетелей, в том числе оборудование для видеоконференций и искажения изображений или голоса, во избежание раскрытия личности свидетеля при рассмотрении дел, связанных с военными преступлениями или организованной преступностью, в соответствии с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [46].

Как мы видим, рекомендации ООН и Евросоюза в принципе схожи, но по применению первая организация относится практически ко всем странам мира, вторая же к Европейским странам-участникам союза.

Кроме того, источниками международного законодательства являются двухсторонние и многосторонние соглашения между различными странами, которые регулируют вопросы защиты прав свидетелей в уголовном процессе.

В качестве примера многосторонних соглашений может выступать подписанное в 2005 г. Латвией, Литвой и Эстонией Соглашение о сотрудничестве в области защиты свидетелей, которая остается единственной региональной инициативой в ЕС. Оно предусматривает равные возможности защиты свидетелей или жертв преступлений, являющихся гражданами балтийских государств, включая их переселение из любой упомянутой страны в любое другое балтийское государство на временной или – если государство происхождения более не в состоянии обеспечивать безопасность данного лица – постоянной основе [47].

На постсоветском пространстве 28 ноября 2006 года в Минске было заключено Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства, которое подписали Азербайджан, Молдова, Армения, Россия, Беларусь, Таджикистан, Грузия, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Украина. Однако, ратифицировано Соглашение не всеми указанными государствами, так отсутствуют такие сведения о Грузии, Узбекистане, Молдове и Туркмении, остальные участники его ратифицировали.

Соглашение состоит из 34 статей, содержащих в себе раскрытие терминов (уголовное судопроизводство, защищаемые лица, меры защиты, компетентные органы, запрашивающая и запрашиваемая Сторона, несовершеннолетние).

Кроме того, содержание Соглашения регулирует взаимоотношения вышеперечисленных стран по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, в т.ч. и свидетелей, предоставляют определенные права и обязанности сторонам. Полагаем, что Соглашение положительно влияет на развитие национального права и выступает своего рода образцом, в доверок к нему Межпарламентской Ассамблеей Государств – участников СНГ принят Модельный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству».

Целью Соглашения определено обеспечение эффективной борьбы с преступностью на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств, а также успешное осуществление задач уголовного судопроизводства. Примечательно, что у Соглашения перечень защищаемых лиц и мер защиты больше чем у отдельных государств, его подписавших.

Так, по Соглашению защищаемые лица это участники уголовного судопроизводства (потерпевший, свидетель, частный обвинитель, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные

представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование прекращено, эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог, гражданские истцы и ответчики, законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя), а также другие лица, подлежащие защите в соответствии с национальным законодательством запрашивающей Стороны. Вместе с тем, эффективные и затратные для запрашивающей Стороны (государство, по просьбу которого осуществляются меры защиты) такие меры как временное помещение защищаемого лица в безопасное место на территорию запрашиваемой Стороны (государство, на территории которого осуществляются меры защиты) и переселение защищаемого лица для проживания на территорию запрашиваемой Стороны [48].

Однако, по нашему мнению немного затруднительным будет исполнение если у запрашиваемой Стороны не будет практического опыта по обеспечению мер защиты, поскольку такие меры у них не предусмотрены в законодательстве, тогда как «она в соответствии с положениями настоящего Соглашения и своего законодательства на основе запроса оказывает содействие запрашивающей Стороне в осуществлении мер защиты в отношении защищаемых лиц» [48].

Двухсторонние Соглашения или Договоры Казахстана по вопросам защиты свидетелей (обеспечения мер безопасности свидетелям) в уголовном судопроизводстве существуют с Республикой Болгария, Иорданским Хашимитским Королевством, Республикой Узбекистан и Итальянской Республикой. Как правило, они общего характера и именуется Соглашением или Договором о взаимной правовой помощи по уголовным делам, где наряду с определенными обязательствами предусмотрена статья «Защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса».

В рамках этих Договоров и Соглашений, Казахстан и страны, заключившие данный международный правовой акт обязаны исполнить свои обязательства и защищать права и законные интересы граждан в уголовном процессе при оказании содействия друг другу, опираясь на международные и национальные правовые акты.

В Соглашениях и Договорах прописаны вопросы соблюдения конфиденциальности персональных данных и иной информации, а также возможности передачи такой информации третьим лицам [48 - 52].

Поскольку, как отражает Л.В. Брусницына, каждый из существующих вариантов имеет плюсы и минусы. Коллегиальность в решении вопроса позволяет принять более взвешенное, обоснованное решение о начале программы защиты свидетелей, но при этом сведения о защищаемом лице

становятся известны большому кругу лиц, что нежелательно. Принятие решения одним субъектом, тем более который будет осуществлять за щиту, обеспечит на ибольшую степень ее конфиденциальности, однако в этом случае возможно снижение обоснованности решения [53].

Между тем, в совокупности нормы проанализированных правовых актов представляют собой международно-правовую основу, «международно-правовой контекст», в соответствии с ними национальные законодательства различных стран должно предусматривать меры безопасности свидетелей, всех других лиц, участвующих в уголовном процессе. При этом, национальные законодательства могут иметь свои основные черты в зависимости от культуры и традиции, сложившихся в той или иной стране.

Мы все понимаем, что достижение целей уголовного судопроизводства невозможно без надлежащих гарантий реализации прав его участников, как показывает обзор международного права, привлечение к уголовной ответственности отдельных может сопровождаться давлением на судей, сотрудников органов уголовного преследования, потерпевших и свидетелей, а также на членов их семей давлением со стороны правонарушителя.

Такое давление заключается в применении спланированных и умело реализуемых приемов физического и психологического воздействия, в результате чего отдельные обвиняемые уходят от правосудия чистыми и не несут соответствующие наказания за свои криминальные деяния.

Следовательно, показания свидетелей и потерпевших, являясь важным источником получения доказательств, которые зависят от памяти, наблюдательности и психического состояния свидетельствующего субъекта, а также принимаемых мер защиты органами уголовного преследования. Поскольку отраженные человеческие качества весьма уязвимы для противоправного воздействия, в результате отмечаются многочисленные случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве, по этой причине, государству в лице правоохранительных органов нужно принимать все меры, к защите свидетелей и потерпевших.

Исходя из обзора международных правовых актов, полагаем, что они должны быть фундаментом национального законодательства всех стран мира, в том числе и Казахстана. И не важно, в данном случае является ли та или иная страна участником обязательств международных организации, так как может произойти так, что будет требоваться сотрудничество с той или иной страной входящий в указанные договорные обязательства. Однако, в результате отсутствия правовой базы не будут достигнуты соглашения по возможному допросу свидетеля и т.д.

2.2. Модель Института защиты свидетелей в некоторых странах мира

Рассмотрев международные правовые акты регламентирующие институт защиты свидетелей, которые принимаются в рекомендательных и/или обязательных целях, целесообразно выборочно изучить различные национальные нормативные правовые акты, поскольку они принимаются и разрабатываются в зависимости от сложившихся особенностей, традиций и культурных ценностей.

В.Т. Томин отмечает: «В разных государствах, к примеру, в США, подробно разработана и осуществляется методика охраны участников уголовного процесса, близких им субъектов и их имущества, т.е. безопасность этих лиц, возведено в ранг государственной программы. Зарубежная практика позволяет судить о том, что «они» в этой области ушли далеко вперед, так как данная проблема есть проблема государства, его граждан. И механизм государственной защиты предельно отработан и гибок в зависимости от конкретной ситуации» [54].

Соединенные Штаты Америки

Наиболее совершенным на сегодняшний день и более опытным в защите прав индивида принято считать США, так как это государство и многочисленные союзные с ней страны провозглашают ее как «оплотом демократии и демократических ценностей». Еще в 1968 году в США вступил в силу Комплексный закон «О контроле над преступностью», во исполнение его в целях обеспечения безопасности свидетелей правоохранительным органам предоставлялось право использовать видеозапись их показаний. Суд принимал эти показания в качестве доказательств, если это требуется в интересах государства [55]. В США с 1971 г. финансируется государством «Федеральная программа защиты свидетелей», выступающих в судах с показаниями против опасных преступников. 12 октября 1982 г. принят Закон «О защите жертв и свидетелей преступлений» [56]. Помимо этого, в стране действует специальный закон «Об усилении безопасности свидетеля» [57].

Предполагается, что принятие вышеуказанных правовых норм привело к тому, что в США сформировалась система, основанная на принципе верховенства закона, гарантирующая независимость суда от других исполнительных органов, в т.ч. от правительства, прокурорской службы, а также участвующих в процессе сторон. Судьи крайне щепетильны от возможного давления на них. Сторона, пытающийся обсудить с судьей обстоятельства рассматриваемого дела наедине, без другой стороны, нарушает закон. Попытка как-то повлиять на судью легко может привести к аресту и длительному заключению.

Прокурор доказывает суду законность предъявленного обвинения, выступая при этом на равных с адвокатом, при этом, ему приходится да же труднее: против него - презумпция невиновности обвиняемого [58].

Кроме того, в США во многих штатах имеются законы, регламентирующие различного рода компенсации жертвам и свидетелям преступлений. Уголовно-процессуальный закон штата Нью-Йорк предусматривает защиту жертв «семейных» и других преступлений [59].

Л.В. Брусницын пишет, что «в США лица, оказывающие содействие правосудию, при условии их защиты от посягательств готовы оказывать помощь государству в борьбе с преступностью. Разработано около 600 различных программ взаимодействия правоохранительных органов и населения, в т.ч. в целях раскрытия преступлений.

Лица, располагающие сведениями о преступлении, могут сообщить их по телефону в полицию анонимно. Если сведения оказались полезными для расследования преступления, то по присвоенному для обеспечения безопасности номеру выплачивается денежное вознаграждение. Данное обстоятельство, способствует раскрытию преступлений, затруднительных для проведения следствия традиционными способами» [60]. В Нью-Йорке есть специальная телефонная линия связи для жертв, преступлений, по нему участники уголовного процесса могут узнать, где отбывает наказание лицо, в отношении которого ими даны показания, а также срок его освобождения [61]. В США правоохранительные органы ведут статистику жертв, преступлений, имеющую огромное значение для определения не только социальных последствий преступности, но и для разработки предупредительных мер [62].

Приведенные примеры показывают, что в США неплохо развита система предотвращения преступлений против участников уголовного процесса, закреплённая в различных правовых актах. Уголовным же законодательством охраняются в основном субъекты, осуществляющие правосудие. Так, гл. 21 разд. 18 Свода законов США устанавливает, что суд по своему усмотрению наказывает штрафом или тюремным заключением действия, которые квалифицируются как неуважение к суду. Глава 73 разд. 18 Свода законов предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование отправлению правосудия [63].

Е.Ю. Хлопцовой полагает, что уголовное право США в целом восприняло английскую концепцию применения института «неуважения к суду». Англо-американская уголовно-правовая доктрина определяет неуважение к суду как «действия, причиняющие вред правосудию, или препятствуют его осуществлению» [63].

И.С. Иванов, указывает, что «обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства в США осуществляется по двум основным направлениям: установление правовых норм,

предусматривающих наказание за совершение противоправных действий в отношении участников уголовного процесса и реализация на практике комплекса организационных мер по обеспечению правовой и физической защиты участников этого процесса» [64].

В указанном случае правовой основой деятельности по защите участников уголовного судопроизводства служат положения гл. 73 «Препятствование отправлению правосудия» ч.1 «Преступления» разд. 18 «Преступления и уголовные процедуры» Свода законов США [64].

Канада

Как и в США, в Канаде многие годы эффективно функционирует «Программа по защите свидетелей», на основании Закона С-13 от 20 июня 1996 года, осуществляемая Управлением борьбы с наркотиками Канадской Королевской Конной Полиции. Данное подразделение полиции за долго до принятия Закона С-13 обеспечивало безопасности участникам процесса.

Программа действует на общенациональном уровне, и участники процесса могут воспользоваться ею в любой точке Канады.

Как утверждает М.П. Фадеева, большинство дел, где использовалась «Программа», завершалось осуждением преступников с помощью показаний свидетелей. В своей работе М.П. Фадеева утверждает, что за все время действия «Программы» до 2006 года нет фиксации случая убийства свидетеля [65]. Свидетель, под защитой «Программы», получает компенсацию за проживание на новом месте, финансирование проводится, пока он не начнет самостоятельно находить средства для существования, лишь после адаптации к новым условиям, субсидии сокращаются и со временем прекращаются [66].

Охрана свидетеля по Программе осуществляется до конца жизни, если он не вовлечен в криминальную деятельность или отказывается выполнять возложенные на него обязательства и соблюдать инструкции, требуемые от него, в таком случае соглашение о его защите расторгается [67].

Правовая база по вопросам защиты свидетелей и иных участников уголовного процесса сформирована и эффективно реализуется во многих Европейских странах. Прежде всего, защита направлена на наиболее уязвимых звеньев свидетелей, а также лиц, обеспечивающих исполнения принятых на основании закона мер защиты. При этом под защитой свидетелей понимается обеспечение их анонимности, предотвращение публичного разглашения устновочных данных, особенно тех свидетелей, здоровье и жизнь которых находятся под угрозой реальных посягательств со стороны преступных элементов. Высшей формой такой защиты является конструирование для свидетеля «новой личности» - изготовление документов с другими устновочными данными, создание правдоподобной легенды-биографии и переселение на новое место жительства [64].

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

В 1981 г. парламент Великобритании после обсуждения принял Закон «О неуважении к суду», по истечению семи лет в 1988 г. принят Закон «О защите жертв преступлений», в нем подробно раскрываются вопросы, касающиеся обеспечения государственной защиты потерпевших и свидетелей [56].

Великобританией также принимаются «Программы защиты свидетелей» на национальном, местном и региональном уровне, она осуществляется на базе полицейских структур. Как правило, правом на участие в программе обладают сами свидетели, а также члены их семей и близкие им лица, но в Великобритании и Северной Ирландии в нее могут быть включены и осведомители. Обязанности по применению мер безопасности в отношении защищаемых лиц в установленных законодательством Великобритании случаях возлагаются на сотрудников Специальной Службы безопасности свидетелей (жертв преступлений). Они сопровождают свидетелей в судебные инстанции, информируют их о процессуальных решениях по делу, на пример об освобождении обвиняемого под залог, а также консультируют по вопросам соблюдения мер безопасности. По аналогии с США, в этой стране существует телефон помощи жертвам преступлений [68].

Французская Республика

Во Франции руководство «Программами, связанными с защитой участников уголовного процесса», ведет Бюро по делам жертв, преступлений при Министерстве юстиции [69]. Кроме этого, в стране учрежден межминистерский комитет и Национальный институт помощи жертвам и посредничества (ИНАВЕМ), которые оказывают помощь и координируют мероприятия 150 обществ и отделов, поддерживаемых как государством, так и органами самоуправления. Ежегодно Национальным институтом оказывается содействие до 75 тыс. человек [68].

2 февраля 1981 г. принят Закон № 81-82 «Об усилении безопасности и защиты свободы личности», повысивший гарантии личных прав и свобод участников процесса путем внесения соответствующих инноваций в УПК [64]. 8 июля 1983 г. принят Закон «Об усилении защиты потерпевших от преступлений» [70].

А.А. Юнусов обратил внимание, что появления в Французском УПК норм о защите свободы личности, не повлекло разработку специальных положений, посвященных исключительно защите свидетеля, что показывает о ее реализации общими способами [71]. Французский УПК провозглашая принцип гласности, ограничил случаями, когда гласность «опасна для общественного порядка или нравов». В соответствии с одной из последних

поправок, внесенных во Французский УПК, свидетелям разрешается указывать не свой домашний адрес, а адрес ближайшего комиссариата или бригады жандармерии, а аналогичными правами обладают полицейские и жандармы. При этом, в ходе рассмотрения дела имеется ограничение на выяснение адреса проживания свидетеля, существует также уголовная ответственность за понуждение свидетеля к даче ложных показаний [71].

Французский УК содержит гл. 4 «О посягательствах на деятельность суда» (разд. III), объединяющую три раздела:

- I. О воспрепятствовании судебному преследованию;
- II. О воспрепятствовании отправлению правосудия;
- III. О посягательствах на судебную власть [66].

Во Франции существует уголовная ответственность за дачу ложных показаний [72], что несомненно служит небольшим, но сдерживающим фактором для нечистых на руку людей.

Однако, одной из самых наилучших моментов для органов уголовного преследования в уголовном законодательстве **Франции** на верное служит возможность освобождения от уголовной ответственности «участника преступного сообщества, заявившего о его существовании до возбуждения всякого уголовного преследования и содействовавшего аресту сообщников» [73].

Федеративная Республика Германия

В ФРГ уже длительный период проводить мероприятия по защите лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, руководствуются на ведомственных актах Федеральных министерств юстиции и внутренних дел. В 1989 г. Министерства Внутренних дел и Юстиции ФРГ для решения проблемы борьбы с организованной преступностью образовали совместную комиссию, которой в 1990 г. подготовлена Концепция и приняты Общие указания федеральных и земельных министров юстиции и внутренних дел по охране находящихся под угрозой свидетелей. Согласно с Концепцией при уголовной полиции земель и федеральном управлении уголовной полиции стали создаваться координационные пункты охраны свидетелей, призванные определять специфические меры охраны и координировать деятельность соответствующих подразделений полиции, контролирующей все контакты защищаемого лица, находящиеся за пределами следственных действий. После включения свидетеля в «Программу защиты» ответственность за его безопасность ложится на соответствующие пункты охраны, причем вызов в судебные и правоохранительные органы для участия в уголовном процессе также осуществляется через эти подразделения [68].

В конце 1996 г. Федеральное министерство юстиции подготовило «Обзор по защите свидетелей», на ее базе в 1998 г. принят Закон «О

регулировании вопросов обеспечения защиты свидетелей, которым угрожает опасность» [75].

С учетом принятых законодательных актов в ФРГ стали применяться две системы обеспечения безопасности свидетеля: долговременная защита, обеспечиваемая всеми доступными полицейскими методами (охрана по месту жительства, работы, в общественных местах и особенно в зале суда), и вторая система мероприятий, полностью изолирующая свидетеля от внешнего мира и направленная главным образом на оказание содействия защищаемому лицу в выборе нового места жительства, работы, занятия собственным бизнесом, оказания нужной помощи материального плана. Подобные мероприятия образуют основу «новой» жизни свидетелей после окончания действия программы [68].

Действующее законодательство ФРГ, в отличие от Казахстана, намного шире понимает термин «участник процесса», т.к. согласно УК уголовно-правовой охране от неправомерных действий должностных лиц подлежат лица, вовлеченные не только в уголовный процесс, но и в гражданском процессе, в дисциплинарном производстве, производстве по делам об административном задержании [76]. Интересно то, что в УК ФРГ отсутствует глава (параграф, раздел) схожий с главой 17 УК РК, предусматривающий уголовную ответственность за совершение преступлений против правосудия, в т.ч. участников уголовного судопроизводства.

Немецкий ученый Т. Формбаум пишет, что термин «Rechtspflegedelikte» «Преступления против правосудия» не отражается ни в одном промежуточном заголовке, ни в одном параграфе, что в комплексе «Защита правосудия» упорядочены лишь некоторые деликты. Черта защиты правосудия видна применительно к криминальным показаниям («Aussagedelikte»), сгруппированным и выделенным законодателем [77].

В ФРГ защита прав и законных интересов участников уголовного процесса также осуществляется и уголовно-процессуальным законодательством. Согласно § 247 Уголовно-процессуальному кодексу Федеральной Республики Германия суд вправе удалить из зала суда подсудимого во время допроса свидетеля, если есть основания опасаться, что присутствие подсудимого будет препятствовать даче показаний свидетелей [78].

А.А. Юнусов утверждает, что еще в 1989 г. для более эффективной борьбы с организованной преступностью в ФРГ министерства юстиции и внутренних дел создали совместную комиссию, в ее задачу входит подготовка предложений по совершенствованию практики обеспечения безопасности свидетелей. В.А. Казакова по этому, отмечает, что защита участников уголовного процесса в ФРГ от преступников - одна из актуальных проблем, ее эффективное разрешение предоставляет

возможность привлекать к ответственности лиц, совершивших особо тяжкие и тяжкие преступления в составе организованных преступных сообществ [79]. В ФРГ также принимаются «Программы защиты свидетелей» на национальном, местном и региональном уровне, при этом, они осуществляются на базе полицейских структур. Программа защиты свидетелей обладает классическим характером, в отличие от Великобритании, им обладают только свидетели, а также члены их семей и близкие им лица [68].

«С принятием Закона ФРГ «О защите потерпевших» от 18 декабря 1986 г. впервые в уголовное законодательство включены понятия возмещение ущерба и примирение с потерпевшим как обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность. Законом ФРГ от 9 июня 1989 г. в связи с введением института главного свидетеля «при террористических актах была усилена ответственность за похищение человека с целью вымогательства (§ 239 а) и захват заложников (§ 239 в)» [80].

Указанные составы рассматриваются в качестве уголовно-правовой меры системы безопасности участников уголовного судопроизводства» [72].

Австрийская Республика

С 1 августа 1999 г. в МВД Австрии действует Департамент 11/16, осуществляющий централизованное руководство рассмотрением дел по защите свидетелей на территории государства. Основной «Программой защиты свидетелей» служат внесенные в 1993 г. в Уголовно-процессуальный кодекс изменения, где определен круг свидетелей по делам о государственных преступлениях, подлежащих включению в данную программу [81]. В правовом акте определен круг свидетелей, подлежащих включению в программу. Под ними понимаются лица, которым угрожает опасность в виду обладания значимой информацией по делам о преступлениях: связанных с организованной преступностью; против государственного строя; в сфере незаконного оборота наркотиков и некоторых других серьезных преступлений. Меры защиты по аналогии с другими государствами включают: перемещение свидетеля на безопасную территорию, социальную адаптацию на новом месте жительства, а также ряд дополнительных мер по обеспечению эффективного сотрудничества свидетеля с правоохранительными органами, включая психологическую помощь подзащитным. Программа защиты в Австрии осуществляется до тех пор, пока существует опасность в отношении защищаемого лица [82]. В Австрии функции по обеспечению личной безопасности и специальной безопасности разбиты по различным подразделениям полиции. В Австрии суды считают использование новых технологий для дачи свидетелем показаний неприемлемым и нарушающим права обвиняемого и требуют непосредственного присутствия свидетеля на суде. «Программа защиты

свидетелей» обладает классическим характером, им могут воспользоваться только свидетели, а также члены их семей, при этом, принятия решения о включении лица в программу отнесено к исключительной компетенции специально созданного для ее реализации подразделения – Службы защиты (Zeugen-shutzeroass), эта структура состоит на базе полиции [68].

Итальянская Республика

Программа защиты свидетелей существует в Италии с 1984 г., руководство осуществляется через центральную службу в рамках Департамента общественной безопасности МВД и через Канцелярию Государственного обвинителя по делам, возбужденным против мафии [71]. Тогда на сторону правосудия перешел босс сицилийской мафии Томмазо Бушетта, который стал главным свидетелем на «макси-процессе», после его показания лишились свободы почти 350 мафиози. За помощь правосудию Бушетта переселили на новое место под другим именем. Такое событие подтолкнуло членов мафии к сотрудничеству с властями [83].

Между тем, итальянские судебные процессы все чаще подвергаются критике в связи с сомнительной надежностью используемых свидетелей и неясностью движущих ими мотивов; появились утверждения о том, что в программе защиты свидетелей отсутствуют необходимая организованность и порядок. В ответ на это был проведен всесторонний пересмотр Законодательного декрета № 82 от 15 марта 1991 года, новый вариант которого вступил в силу в январе 2001 года. Одним из важнейших элементов пересмотренного декрета было создание в рамках программы защиты свидетелей специальной структуры для лиц, оказывающих помощь органам юстиции. Основные положения вышеуказанного Законодательного декрета с поправками от 2001 года, сводятся к следующему:

а) лица, которым может предоставляться защита: 1) свидетели и осведомители по делам, касающимся наркотиков, деятельности мафии или умышленных убийств; 2) свидетели любого преступления, наказываемого лишением свободы на срок от 5 до 20 лет; 3) находящиеся в опасности близкие лиц, сотрудничающих с органами юстиции [84];

б) виды защиты: 1) «временный план», предусматривающий переселение и выплату пособия в течение 180 дней; 2) «особые меры», включающие защиту и социальную реинтеграцию переселенных лиц; 3) «специальная программа защиты», предусматривающая переселение, выдачу временных удостоверений личности, финансовую поддержку и (в качестве крайней меры) юридическое оформление новых личных данных [83];

в) лица, сотрудничающие с органами юстиции и осужденные к лишению свободы, должны до их включения в программу защиты свидетелей отбыть не менее одной четверти на значительного срока наказания

или, если они приговорены к пожизненному заключению, не менее 10 лет лишения свободы[83];

d) решения о включении в программу принимаются Центральной комиссией в составе: Заместителя государственного секретаря Министерства внутренних дел; двух судей или прокуроров; пяти экспертов по проблемам организованной преступности [68];

e) изменения личных данных подлежат утверждению Центральной службой защиты, несущей ответственность за осуществление мер защиты и обеспечение их соблюдения [68].

Республика Северная Македония

В Македонии в 2005 г. принят Закон «О защите свидетелей», опубликованный 26 мая того же года в №38 в «Служебном вестнике Республики Македонии». Основанием к принятию Закона послужили дополнения и изменения в 2004 г. в Закон «Об уголовном процессе», где появилась отдельная глава «Защита свидетелей, лиц, сотрудничающих с правосудием, и жертв, преступлений» [85].

Румыния

Систему защиты свидетелей в Румынии хорошо и подробно описали в своем труде И.Н. Крапчатова и Я.В. Жданова, выделив три действующих уровня, к которым отнесли, меры, устанавливаемые: 1) Уголовным кодексом; 2) Уголовно-процессуальным кодексом; и 3) Законом «О защите свидетелей».

Одной из особенностей Румынии это включение в «Программу защиты свидетелей» исчерпывающего списка преступлений [68].

В статье «Система защиты свидетелей в Румынии» И.Н. Крапчатова и Я.В. Жданова отразили роль суда, прокурора, и полиции при применении мер защиты, в отношении свидетелей и иных участников уголовного процесса, основной порядок применения мер защиты. Также указали о возможности привлечения к уголовной ответственности за разглашение данных о личности, принятых мерах безопасности в отношении свидетеля и т.д.

Согласно Закону «О защите свидетелей» в структуре Министерства управления и внутренних дел Румынии 2002 г. создано Национальное бюро по защите свидетелей, которое непосредственно подчиняется Генеральной инспекции румынской полиции. Бюро финансируется из государственного бюджета по статье расходов на обеспечение общественного порядка и национальной безопасности, а данные о деятельности Бюро относятся к категории «секретной информации». В связи с этим Бюро представляет свои ежегодные отчеты о деятельности напрямую Правительству, которое, в свою очередь, представляет их на закрытой сессии Парламента.

Интересная трактовка терминов, по этому Закону, так «под членами семьи свидетеля понимаются его супруг, родители и дети», а под «близкие лица – это лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги свидетелю в силу сложившихся личных отношений» [86].

В остальной части система защиты свидетелей Румынии, имеет сходство с другими проанализированными нами зарубежными странами и Казахстаном.

Республика Молдова

Статья 90 УПК Молдовы, раскрывает термин «Свидетель», отражает, что никто не может принудительно давать показания против личных интересов и/или интересов своих близких родственников. Вместе с близкими родственниками, могут не свидетельствовать в отношении лица, мужа, жена, жених, невеста, сожитель(ница) подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Об этом, под расписку до дачи показаний должны разъяснить органы уголовного преследования или суд. Не подлежат вызову и допросу в качестве свидетелей, согласно УПК Молдовы:

1) лица, с физическими или психическими недостатками не способные правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них точные и правильные показания, это обстоятельство устна вливается с помощью эксперта;

2) защитники, сотрудники адвокатских бюро - для выяснения каких-либо сведений, ставших им известными в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием;

3) лица, которым относящиеся к делу сведения стали известны в связи с участием в процессе в качестве представителей сторон;

4) судья, прокурор, представитель органа уголовного преследования, секретарь судебного заседания - по обстоятельствам, которые стали им известны в связи с исполнением своих процессуальных обязанностей, за исключением случаев их участия в задержании на месте преступления, случаев исследования доказательств, полученных с их участием, допущения ошибок или злоупотреблений в осуществлении производства по данному делу, пересмотра дела в ревизионном порядке или восстановления утраченного дела;

5) журнал лист – для устного новления лица, представившего ему сведения с условием неразглашения его имени, кроме случаев, когда указанное лицо добровольно пожелает дать показания;

6) священнослужители – по обстоятельствам, которые стали им известны в связи с выполнением своих функций;

7) семейный врач и другие лица, осуществляющие уход за больным, – в отношении частной жизни лиц, которых они обслуживают;

8) лицо, в отношении которого имеются определенные доказательства того, что оно совершило расследуемое преступление [16].

Между тем, УПК Молдовы предусматривает возможность допроса отдельных лиц, из вышеуказанного перечня, в частности журналисты, врачи и лица, осуществляющие уход за больными, могут быть вызваны и допрошены как свидетели только для предупреждения или раскрытия особо или чрезвычайно опасных преступлений.

Защитники, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, вправе в исключительных случаях и только с согласия лица, чьи интересы они представляют, дать показания в его пользу, но в этом случае их дальнейшее участие по делу исключается. Как и во всех законодательствах мира за отказ или уклонение от дачи показаний свидетели несут уголовную ответственность.

По нашему мнению, нужно остановиться, на перечисленных в УПК Молдовы правах свидетеля. Так свидетель вправе:

- 1) знать, по какому уголовному делу он вызван;
- 2) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;
- 3) подавать заявления;
- 4) быть информированным о всех возможных мерах защиты в соответствии с положениями УПК и Закона о государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному процессу;
- 5) быть информированным о возможности допроса посредством телеконференции с таким изменением внешности и голоса, чтобы его невозможно было узнать;
- 6) требовать от органа уголовного преследования внесения действительных сведений о личности в отдельный протокол, хранящийся в запечатанном конверте, с тем чтобы исключить возможность ознакомления обвиняемого с этими сведениями;
- 7) отказаться от дачи показаний, представления предметов, документов, образцов для сравнительного исследования, если таковые могут послужить доказательствами, свидетельствующими против него или его близких родственников;
- 8) давать показания на родном языке или на другом языке, которым владеет; знакомиться с записью своих показаний, требовать внесения в них исправлений или их дополнения;
- 9) при даче показаний пользоваться документами, содержащими сложные расчеты, географические наименования и другие сведения, которые трудно воспроизвести по памяти, заметками о трудно запоминающихся подробностях; сопровождать свои показания на чертание м планов и схем;

10) быть сопровождаемым при участии в процессуальных действиях, производимых в ходе уголовного преследования, защитником, выбранным им в качестве своего представителя;

11) собственноручно излагать свои показания в протоколе допроса, осуществляемого в ходе уголовного преследования;

12) требовать возмещения расходов, понесенных им в процессе производства по уголовному делу, и ущерба, причиненного ему незаконными действиями органа уголовного преследования или судебной инстанции;

13) получить обратно имущество, изъятое у него органом уголовного преследования или представленное им самим в качестве вещественных доказательств, а также принадлежащие ему подлинники документов [16].

Вышеуказанный перечень является обязательным, но не ограниченным, так как УПК Молдовы предусматривает то, что свидетель имеет также другие права и обязанности, предусмотренные кодексом.

Глава III УПК Молдовы предусматривает «Средства доказывания и методы доказывания», в котором часть 1 «Показания», где отдельно отражается порядок и особенности допроса подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших и свидетелей, в том числе специальные способы допроса свидетелей и его защита, а также несовершеннолетнего свидетеля и его защита. В частности отражено, что в целях безопасности свидетеля суд может допустить допрос не по месту нахождения органа уголовного преследования или в зале суда, а посредством технических средств, как по собственной инициативе, так и по ходатайству прокурора, адвоката, соответствующего свидетеля или любого другого заинтересованного лица.

Вместе с тем, свидетелю, допрашиваемому в соответствии с мерами безопасности, разрешается сообщать не достоверную информацию о своей личности. Подлинная информация о личности свидетеля и другие соответствующие данные, отражающие причинно-следственную связь между совершенным деянием и свидетелем, вносятся судьей в отдельный протокол и хранятся в судебной инстанции в запечатанном конверте с соблюдением строгой секретности.

Кроме того, с 28 января 1998 г. в Молдове действует Закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» [81].

Латвийская Республика

Статья 10 УПК Латвии предусматривает «Уголовно-процессуальный иммунитет», который полностью или частично освобождает лицо от участия в уголовном процессе, в том числе отдачи показаний и выдачи документов и предметов, запрещает или ограничивает право на его уголовное преследование, применение против этого лица мер принуждения, а также

проникновение в находящиеся в его владении помещения и выполнение в них следственных действий.

Между тем, часть 1 статьи 111 УПК Латвии, отражает, что свидетель при ответе на поставленные вопросы обязан сообщать только правдивые сведения и давать показания обо всем, что ему известно в связи с конкретным преступным деянием. Право отказаться от дачи показаний имеет только лицо, которому та кой процессуальный иммунитет установлен Конституцией, настоящим Законом и обязательными для Латвии международными договорами. К примеру, статья 122 УПК Латвии предусматривает иммунитет адвоката отказаться от дачи показания в качестве свидетеля о фактах, которые стали ему известны при оказании юридической помощи в любой форме.

Одним из прав свидетеля является наличие обязательного согласия в публикации в средствах массовой информации его изображения, за фиксированное любым способом во время производства процессуальных действий, если только это не требуется для раскрытия преступного деяния (ст.110).

Раздел 4-тый УПК Латвии предусматривает «Специальную процессуальную защиту, состоящую из 12 статей (299-311) вкратце отражающую систему защиты, примерно схожую с законодательствами многих стран.

Особенностью указанного раздела, служит статья 311 УПК, которая предоставляет право генеральному прокурору или суду, установивший защиту, принять решение не использовать показания лица в качестве доказательств по уголовному делу, если осуществляемые мероприятия не могут гарантировать его безопасность [87].

Республика Украина

Одним из принципов правосудия, согласно пункту 11 части 1 статьи 7 и статьи 18 УПК Украины является принцип свобода от саморазоблачения и право не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи. Полагаем, такое положение вещей, отражает, насколько украинский законодатель ценит права индивида, по своему, правосудие Украины отказывается принимать в качестве доказательства «инквизиционную норму царю доказательств: признание вины».

Как мы ранее отмечали, перечень лиц, не подлежащих допросу немного больше по ч.2 ст.65 УПК Украины, кроме тех лиц, которые перечислены в Казахстане, в нем еще отражены:

- 1) нотариусы - о сведениях, составляющих нотариальную тайну (п.3);
- 2) медицинские работники и другие лица, которым в связи с исполнением профессиональных или служебных обязанностей стало известно о болезни, медицинском обследовании, осмотре и их результатах,

интимной и семейной сторонах жизни человека - о сведениях, составляющих врачебную тайну (п.4);

3) журналисты - о сведениях, которые содержат конфиденциальную информацию профессионального характера, предоставленную при условии неразглашения авторства или источника информации (п.6);

4) лица, которые принимали участие в заключении и выполнении соглашения о примирении в уголовном производстве, - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в заключении и выполнении соглашения о примирении (п.8);

5) лица, к которым применены меры безопасности, - о действительных данных об их личности (п.9);

6) лица, имеющие сведения о действительных данных о лицах, к которым применены меры безопасности, - по этим данным (п.10);

7) эксперты - по разъяснению предоставляемых ими выводов (п.11) [15].

Бесспорно перечень лиц, не подлежащих допросу по этим основаниям по нашему мнению правильный, поскольку, кто станет обращаться к такому специалисту и делиться информацией, если будет знать, что он может раскрыть личность лица предоставившего интересные сведения.

Вместе с тем, наиболее интересным по нашему мнению являются подпункты 9 и 10 части 2 статьи 65 УПК Украины, предусматривающие запрета выяснения на стоящих данных свидетелей.

Более того, в части 1 статьи 221 УПК Украины и части 3 статьи 317 УПК Украины отражено, что не предоставляются для ознакомления материалы о применении мер безопасности в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве [15].

Интересным и положительным является то, что за совершение попыток, к лицу может быть применено наказание только в виде лишения свободы, которое варьирует от 2-х до 5 лет и от 5 до 10 лет, в зависимости от квалифицирующих признаков, имеющих в частях 1 и 2 ст.127 УК Украины.

При этом, исходя из требований статьи 75 УК Украины, лицо может быть освобождено от наказания и к нему может быть применен испытательный срок от 1 до 3 лет, но только в том случае если наказание не превышает 5 лет [88]. Такое положение вещей отражает, что не каждый решится совершить попытки ради получения показаний, это своего рода профилактическая норма для совершения данного вида преступления.

Вместе с тем, уголовное законодательство Украины предусматривает достаточно большой спектр уголовных правонарушений, способствующий защите правосудия и прав индивида. К ним полагаем можно отнести следующие статьи УК Украины: 345 «Угроза или насилие в отношении работника правоохранительного органа»; 347 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества работника правоохранительного органа

работника органа государственной исполнительной службы или частного исполнителя»; 348 «Посягательство на жизнь работника правоохранительного органа, члена общественного формирования по охране общественного порядка и государственной границы или военнослужащего»; 350 «Угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, исполняющего общественный долг»; 352 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества должностного лица или гражданина, исполняющего общественный долг»; 373 «Принуждение к даче показаний»; 374 «Нарушение права на защиту»; 376 «Вмешательство в деятельность судебных органов»; 377 «Угроза или насилие в отношении судьи, народного заседателя или присяжного»; 378 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества судьи, народного заседателя либо присяжного»; 379 «Посягательство на жизнь судьи, народного заседателя либо присяжного в связи с их деятельностью, связанной с осуществлением правосудия»; 380 «Непринятие мер безопасности в отношении лиц, взятых под защиту»; 381 «Разглашение сведений о мерах безопасности в отношении лица, взятого под защиту»; 385 «Отказ свидетеля от дачи показаний или отказа эксперта или переводчика от исполнения возложенных на них обязанностей»; 386 «Воспрепятствование явке свидетеля, потерпевшего, эксперта, принуждение их к отказу от дачи показаний либо заключения»; 396 «Укрывательство преступления»; 397 «Вмешательство в деятельность защитника либо представителя лица»; 398 «Угроза или насилие в отношении защитника либо представителя лица»; 399 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества защитника либо представителя лица»; 400 «Посягательство на жизнь защитника либо представителя лица в связи с деятельностью, связанной с оказанием правовой помощи» [88].

Как видно, из уголовного законодательства Украины, вопросы защиты лиц, в уголовном процессе разбит по объектам посягательства: «сотрудник правоохранительного органа, лицо исполняющий гражданский долг, судья и защитник», что выглядит как дискриминация отдельных защищаемых лиц.

Также в Украине 23 декабря 1993 года приняты законы «О государственной защите работников суда и правоохранительных органов» и «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве».

Республика Грузия

Пунктом 10 статьи 3 УПК Грузии раскрыто понятие «свидетель», статья 4 УПК предусматривает принцип правосудия «Неприкосновенность достоинства личности», а статья 15 УПК «Право отказа от дачи показаний».

Глава IX УПК Грузии предусматривает «Порядок применения специальных мер защиты участников уголовного процесса», которая состоит из 4 статей (с 67 по 71). В статье 67 УПК Грузии вкратце освещены

основания применения специальных мер защиты, участников уголовного процесса, среди которых выделяется «участник процесса зависит от обвиняемого». Статья 68 УПК Грузии отражает виды специальных мер защиты участников процесса и лица, уполномоченные применять их и кем они могут применяться, на основании чего. При этом, одной из мер безопасности, которой нету в Казахстане является: «д) вывоз в другое государство (релокация)». Статья 70 УПК Грузии отражает «решение о применении специальной меры защиты», где обговариваются сроки применения, лицо, в отношении которого применяется, возможность продления срока или бессрочность, а также наличие конфиденциальной информации. Статья 71 УПК содержит «исполнение решения о применении специальной меры защиты», 3-х дневных сроках и необходимости уведомления прокурора [10].

Уголовный кодекс Грузии также содержит нормы способствующие укреплению и защите правосудия. Так статья 54 УК содержит возможность назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств. Если после совершения преступления виновный явился с повинной, активно способствовал раскрытию преступления и при отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не должен превышать трех четвертей максимальных срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующими статьями или частями статей Особенной части УК. В свою очередь, статья 55 УК предусматривает назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, т.е. ниже нижнего предела размера наказания, предусмотренного соответствующими статьями УК, или иной, более мягкий вид наказания в случае заключения между сторонами процессуального соглашения [89].

Статья 63 УК предусматривает основания назначения условного осуждения, в случае заключения между сторонами процессуального соглашения, но досадным является то, что в случае совершения осужденным особо тяжкого или умышленного тяжкого преступления за чет назначения наказания в качестве условного не допускается [79]. По нашему мнению, было бы правильным, если условное осуждение применялось в отношении впервые привлекаемого за тяжкие и особо тяжкие преступления, в случае способствования им выявлению и пресечению других участников преступных групп и сообществ, террористов и т.д.

Такое положение вещей способствовало бы для привлекаемых к уголовной ответственности лиц, шанс остаться на свободе, а для органов уголовного преследования облегчить свою работу и затраты бюджетных средств на расследование и проведения оперативно-розыскных мероприятия.

За пытки в Грузии наказание только в виде лишения свободы сроком от 7 до 10 лет, от 10 до 15 лет, от 12 до 17 лет, с лишением права занимать

должности или за ниматься деятельностью на срок до пяти лет, в зависимости от квалифицирующих признаков (ст.1441). Есть и такие нормы в УК как «Угроза пыток» (ст.1442) и «Унижающее и нечеловеческое обращение» (ст.1443). Примечательно, что на эти три преступления не распространяются сроки давности. К тому же, УК Грузии предусмотрел нормы способствующий защите правосудия, жизни, здоровья и имущества свидетелей. К ним относятся, следующие статьи УК Грузии: 335 «Принуждение к даче объяснений, показаний или заключений»; 353 «Нападение на полицейского или другого представителя власти либо публичное учреждение», 354 «Разглашение данных о мерах защиты, применяемых в отношении чиновника правоохранительного или контролирующего органа»; 364 «Воспрепятствование осуществлению судопроизводства или расследования»; 365 «Угрозы или насилие в связи с осуществлением судопроизводства или расследования»; 367 «Разглашение тайны о мерах безопасности, применяемых в отношении члена Конституционного Суда, судьи, заседателя, иных участников судопроизводства или уголовного процесса»; 368 «Уничтожение доказательств»; 370 «Ложные показания, ложное заключение, необеспечение сохранности объекта экспертного исследования или неправильный перевод»; 371 «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»; 371 «Дача свидетелем или потерпевшим по существу противоположных показаний»; 372 «Оказание давления на свидетеля, потерпевшего, эксперта или переводчика»; 375 «Укрывательство преступлений»; 375 «Укрывательство преступлений» [89].

Республика Узбекистан

22 ноября 2018 года Законодательной палатой принят Закон «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса», одобренный Сенатом 13 декабря 2018 года и подписанный президентом Узбекистана 14 января 2019 года №ЗРУ–515. Отличительной особенностью закона служит наличие нормы «Обеспечивающей дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в местах отбывания наказания» (ст. 14).

В нем предусмотрены такие меры безопасности, как: а) на правление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза, при их задержании, заключения под стражу и на значении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбыванию наказания; б) перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое; в) раздельное содержание лица и лица, от которого исходит угроза; г) изменения защищаемому лицу меры пресечения [90].

Также статья 15 Закона предусматривает меры социальной защиты в случае гибели (смерти) защищаемого лица, получение им различного рода

телесных повреждений с различной степенью тяжести и возможность близких родственников получать компенсацию и пособие по потере кормильца. Статья 19 Закона предусматривает порядок применения мер социальной защиты [80].

Но более всего, по нашему мнению особенно нужно подчеркнуть это то, что в случае необходимости орган, обеспечивающий меры безопасности, заключает с защищаемым лицом соглашение в письменной форме об условиях применения мер безопасности, о взаимных обязательствах и взаимной ответственности [90]. Полагаем, заключение соглашения нужно для определения степени ответственности сторон, при которых они снимают с себя обязанности по выполнению возложенных на них обязанностей.

Глава XVI УК Узбекистана предусматривают правовые нормы и санкции «Преступления против правосудия» [91], а глава 32 УПК «Обеспечение безопасности участников процесса. Ответственность за нарушение процессуальных обязанностей и порядка на дознании, предварительном следствии и в суде».

Нужно отметить, что к преступлениям против правосудия относятся: статьи 230 «Привлечение невиновного к ответственности»; 230-1 «Фальсификация (подделка) доказательств»; 230-2 «Фальсификация (подделка) результатов оперативно-розыскной деятельности»; 231 «Вынесение неправосудного приговора, решения, определения или постановления»; 232 «Неисполнение судебного акта»; 233 «Незаконное распоряжение имуществом, подвергнутым аресту»; 234 «Незаконное задержание или заключение под стражу»; 235 «Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»; 236 «Вмешательство в расследование или в разрешение судебных дел»; 237 «Ложный донос»; 238 «Лжесвидетельство»; 239 «Разглашение данных дознания или предварительного следствия»; 240 «Уклонение участников уголовного процесса от исполнения возложенных обязанностей»; 241 «Несообщение о преступлении или его укрывательство»; 241-1 «Умышленное укрытие преступления от учета».

Вышеуказанные правовые акты наравне с законом составляют в нашем случае систему защиты свидетелей в уголовном законодательстве в Узбекистана. Интересно, что в УК Узбекистана отсутствует отдельная норма «Принуждение к даче показаний», но есть статья 235 «Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», в которое включено принуждение к даче показаний. При этом, в Узбекистане как в других странах отсутствует отдельная норма об уголовной ответственности за разглашение данных о лицах, в отношении которых применены меры безопасности.

В свою очередь УПК Узбекистана предусматривает понятие защитник подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, а также «Адвокат свидетеля», которые имеют права и обязанности [92].

Республика Таджикистан

В УПК Таджикистана отсутствуют отдельные нормы, статьи, глава или раздел, регламентирующие меры защиты и обеспечения безопасности свидетелей и других участников уголовного процесса. Однако, в части 8 статьи 172, части 9 статьи 206, части 2 статьи 273 УПК есть упоминание об обеспечении безопасности свидетелей и потерпевших, а также их семей. В частности при наличии оснований полагать, что необходимо обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля и членов их семей, следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют указанные лица не приводить данные об их личности. В этом случае, следователь обязан вынести постановление, в котором излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия, указывается псевдоним и приводится образец подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий с его участием. Постановление помещается в опечатанный конверт, с содержанием которого, кроме следователя, могут ознакомиться надзирающий прокурор, состав суда или судья [93].

Кроме того, в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознавания может быть произведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. В этих случаях, понятые должны находиться в месте нахождения опознающего. Понятым и опознающему лицу, должна быть обеспечена возможность визуального наблюдения лиц, предъявленных на опознание [93].

По законодательству Таджикистана, суд обязан соблюдать принцип гласности и рассматривать уголовные дела в открытом судебном заседании, но, в исключительных случаях допускается рассмотрение дел в закрытом судебном заседании. Такие случаи отражены в части 2 статьи 273 УПК, одной из них является обеспечения безопасности участников процесса и свидетелей, членов их семей или близких родственников. В принципе охраны прав и свобод личности при производстве уголовных дел, закреплено право индивида не свидетельствовать против самого себя, близких родственников, круг которых определен УПК Таджикистана (ст.12).

По УК Таджикистана также как и во многих странах есть условное неприменение наказания, что интересно, оно может применяться не только к лишению свободы, но и к лицам, осужденным к исправительным работам, ограничению по военной службе, ограничению свободы и содержанию в дисциплинарной воинской части (ст.71).

Как и на Украине, условное осуждение не применяется к лицам, ранее осужденным, к лишению свободы, а также совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. При условном наказании могут быть назначены дополнительные наказания, кроме конфискации имущества.

Отметим, что в УК Таджикистана существует глава 32 «Преступления против правосудия», в которой отражены все наказуемые деяния, включая, ложесвидетельствовали и другие преступления касающихся защиты свидетеля, иных участников процесса и правосудия. Статья 144.1 «Пытки» практически не отличается видами наказания от казахстанской модели, поскольку можно кроме лишения свободы по части 1 применить штраф и лишение за ниматься определенной деятельностью [94].

Российская Федерация

В соответствии с одними из принципов уголовно-процессуального законодательства «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», отраженной в части 1 статьи 11 УПК РФ суд и органы уголовного преследования, обязаны разъяснять всем участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. К нашему сожалению, такой принцип в УПК Казахстана отсутствует. Причем в случае нарушения любых норм УПК РФ судом и/или органом уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства согласно части 1 статьи 7 УПК РФ влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Такое положение вещей отражает, что в случае не разъяснения судом или органом уголовного преследования основных прав и обязанностей влечет недопустимость доказательств. Однако, среди прочих принципов в УПК РФ отсутствует принцип «Освобождение от обязанности давать свидетельские показания», предусмотренные в статье 28 УПК Казахстана, хотя таким правом обладает свидетель согласно статье 56 УПК РФ. Также статья предусматривает, что не подлежат допросу в качестве свидетелей:

1) судья, присяжный заседатель - об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу;

2) адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого;

3) адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в

качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь;

4) священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди;

5) член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия - об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением ими своих полномочий;

б) должностное лицо налогового органа - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с предоставленными сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях;

7) арбитр (третейский судья) - об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства) [14].

Мы видим, что УПК РФ как и УПК РК предусматривает свидетельский иммунитет определенным категориям лиц, среди них почему-то законодатель по неизвестным причинам отразил дважды адвоката, хотя в обоих случаях они схожи. Кроме того, свидетельским иммунитетом согласно УПК в отличие от Казахстана, в России обладают депутаты и должностные лица налоговых органов.

Интересным правом являться на допрос с адвокатом согласно УПК РФ обладает свидетель, при этом, часть 5 статьи 185 УПК РФ гласит, что «Если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными частью 2 статьи 53 УПК РФ. По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушении прав и законных интересов свидетеля. Указанные заявления подлежат занесению в протокол допроса».

Предполагаем, что законодатель не зря предусмотрел такую норму в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку не исключает возможность нарушения со стороны органа уголовного преследования принципа «Охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве».

Между тем, орган уголовного преследования и суд, согласно, статье 97 УПК РФ, в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить

доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Схожая норма отражена в части 1 статьи 136 УПК РК, однако она звучит таким образом: «При наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроются от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствуют объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо будут продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора орган, ведущий уголовный процесс, в пределах своих полномочий вправе применить к этим лицам одну из мер пресечения, предусмотренных статьей 137 УПК Казахстана» [14].

В УПК РФ для избрания меры пресечения три основания, в УПК РК таких оснований больше, при этом, в обоих правовых актах мы видим одним из оснований предупреждение давления на свидетеля и воспрепятствованию правосудию.

УПК РФ предусматривает ряд правовых норм, регламентирующие органы уголовного преследования и правонарушителей, которые решили заключить досудебное соглашение о сотрудничестве.

Также статья 5 УПК РФ предусматривает два различных понятия «близкие лица» и «близкие родственники». К близким родственникам отнесены: супруг(а), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки. Тогда как к «близким лицам» отнесены - иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений. К сожалению такого термина, в УПК Казахстана не имеется.

Вместе с тем, в УПК РФ в отличие от УПК других стран, как Украина, Киргизии, Таджикистана, а также Казахстана отсутствует отдельная глава «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе», но есть статья 317.9 «Меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Данная статья небольшая и по содержанию отсылает на Федеральный закон Российской Федерации «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Статья 5 вышеуказанного Федерального закона отражает, что «Законодательство Российской Федерации о государственной защите основывается на Конституции и состоит из настоящего ФЗ, Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, Уголовно-исполнительного кодекса, Федерального закона от 15 июля 1995 года №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении

преступлений», других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также международных договоров Российской Федерации [95].

Федеральный закон Российской Федерации «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» состоит из 7 глав и 25 статей. Данный закон практически схож с аналогичными законами многих государств, в особенности на постсоветском пространстве. В Федеральном законе перечень лиц, подлежащих государственной защите, в отличие от аналогичного закона Казахстана является то, что он не охватывает государственной защитой судей, сотрудников органов уголовного преследования и их близких, хотя такая рекомендация имеется в международных правовых документах.

Также в Федеральном законе меньше мер безопасности, чем в Казахстане, но зато предусмотрена ответственность защищаемых лиц, в случае продажи, залога или передачи другим лицам имущества, выданных для обеспечения их безопасности, а равно за утрату или порчу этого имущества.

Статья 13 УИК РФ предусматривает «Право осужденных на личную безопасность», где говорится, что «при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного» [96].

Приблизительно такая же норма «Право на личную безопасность» содержится в статье 19 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и звучит следующим образом: «При возникновении угрозы жизни и здоровью подозреваемого или обвиняемого либо угрозы совершения преступления против личности со стороны других подозреваемых или обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности подозреваемого или обвиняемого» [97].

Между тем, не понятно, какие именно меры безопасности могут быть применены к таким лицам, в частности применяются ли нормы отраженные в Федеральном законе Российской Федерации «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» или же какие-то иные меры безопасности, как в Узбекистане «перевод защищаемого лица или лица от которого исходит угроза».

Главы 31 и 32 УК РФ предусматривают правовые нормы и санкции «Преступления против правосудия» и «Преступления против порядка

управления». В частности за принуждение к даче показаний, за заведомо ложный донос и т.д. [98]. Указанные главы и составляют в нашем случае систему защиты свидетелей в уголовном законодательстве РФ.

Интересным является то, что в УК РФ отсутствует отдельная норма, как в Казахстане предусматривающая ответственность за «пытки», а она включена в часть 2 статьи 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний». К сожалению, судить и проанализировать насколько эффективно не представляется возможным в связи с отсутствием правоприменительной практики.

Китай: Специальный административный район Гонконг

В 1994 году полицейское управление Гонконга учредило целевую программу защиты свидетелей. Аналогичная программа учреждена в 1998 году при Независимой комиссии по борьбе с коррупцией. В 2000 году принят Указ о защите свидетелей, заложивший основу для оказания защиты и иной помощи свидетелям и связанным с ними лицам. В этом правовом акте изложены критерии защиты свидетелей, общие для программ, организованных как гонконгской полицией, так и НКБК. Указ: а) учреждает программу защиты свидетелей для оказания защиты и иной помощи лицам, чья личная безопасность или благополучие могут оказаться под угрозой из-за дачи ими свидетельских показаний. По линии Полицейского управления программу осуществляет подразделение по защите свидетелей, а по линии НКБК - отдел по защите свидетелей и огнестрельному оружию. Третья подобная структура сейчас создается при Таможенно-акцизном управлении; б) устанавливает, что лицо, уполномоченное принимать решения по вопросам управления программой, включения и исключения из нее свидетелей, назначается письменным распоряжением комиссара полиции и комиссара НКБК. На момент подготовки настоящего документа эти полномочия в Полицейском управлении возложены на начальника отдела борьбы с преступностью и безопасности, а в НКБК – на начальника отдела расследований в государственном секторе; в) определяет критерии включения в программу и основания для досрочного прекращения участия в ней, а также основные обязанности свидетелей; г) предоставляет сотруднику, уполномоченному давать санкции на включение в программу, право принимать необходимые и разумные меры для защиты безопасности и благополучия свидетелей, чьи кандидатуры рассмотрены или рассматриваются на предмет участия в ней, вплоть до изменения их личных данных; д) устанавливает процедуру подачи апелляций на решения об отказе во включении свидетелей в программу, о прекращении защиты или о том, что применяемые меры не будут включать изменение личных данных. Поданные апелляции рассматриваются специальным советом, наделенным полномочиями подтверждать или отменять принятые решения. Указ не содержит положений, которые препятствовали бы дальнейшему

обжалованию свидетелем решения, являвшегося предметом апелляции, или постановления апелляционного совета путем обращения в суд; е) предусматривает санкции за разглашение сведений о личности и местонахождении свидетеля, участвующего или участвовавшего в программе, либо информации, способной нанести ущерб безопасности свидетеля [83].

Австралия

В 1983 году королевской комиссией было указано на необходимость эффективнее использовать осведомителей в борьбе с организованной преступностью в Австралии и, соответственно, создавать для ниже стоящих участников преступных группировок стимулы к сообщению сведений об их организаторах. В то время порядок защиты свидетелей самостоятельно определялся полицейскими органами, которые придерживались разных подходов: одни делали акцент на круглосуточной охране, другие же предпочитали переселение свидетелей с изменением их личных данных. В 1988 году объединенная комиссия парламента всесторонне изучила вопрос о защите свидетелей и подготовила доклад, непосредственным результатом которого стали принятие на уровне Содружества Закона 1994 года о защите свидетелей и ввод в действие аналогичного законодательства в нескольких штатах и на Австралийской столичной территории. Закон: а) предусматривает учреждение Национальной программы защиты свидетелей и устанавливает пороговые критерии, на основании которых то или иное лицо может быть признано свидетелем, потенциально заслуживающим включения в НПЗС. После включения в программу свидетель становится ее «участником»; б) наделает федеральную полицию Австралии правом решать вопросы включения свидетелей в НПЗС и исключения из нее, включая подписание меморандумов о договоренности, присвоение новых личных данных и восстановление прежних личных данных; в) предписывает создание реестра лиц, участвующих или участвовавших в НПЗС, который должен содержать такую информацию, как имя и новые личные данные участника, а также сведения о преступлениях, в которых он был признан виновным; г) обеспечивает надежность выдаваемых Содружеством удостоверений личности (индивидуальных номеров налогоплательщика, паспортов), допуская выдачу таких документов участникам внутригосударственных программ защиты свидетелей лишь при наличии в данном штате или территории соответствующих законов и министерских постановлений о порядке выдачи удостоверений личности; д) предусматривает создание механизмов, исключающих возможность использования участниками своих новых личных данных для уклонения от гражданской или уголовной ответственности, и запрещает использовать включение свидетелей в НПЗС в качестве стимула

или возна граждения за да чу пока заний или выступление с за явле ниями; е) предусматривает ответственность за незаконное разглашение информации об участниках, а также за разглашение участниками информации, касающейся НПЗС. В 1997 году в Закон внесены поправки, согласно которым участники НПЗС получили право раскрывать информацию для целей подачи жалоб или для представления сведений омбудсмену Содружества. В 2002 году приняты дальнейшие поправки к Закону, допускающие включение лиц в НПЗС по просьбе Международного уголовного суда. Процедура рассмотрения кандидатур на включение в НПЗС, представленных Международным уголовным судом, аналогична процедуре включения в НПЗС, предусмотренной для иностранных граждан и лиц, постоянно проживающих за рубежом. Региональные механизмы защиты свидетелей, дополняющие собой НПЗС, действуют в следующих штатах и территориях Австралии: Австралийская столичная территория: Закон о защите свидетелей от 1996 года; Новый Южный Уэльс: Закон о защите свидетелей от 1995 г.; Северная территория: Закон Северной территории о защите свидетелей от 2002 года; Квинсленд: Закон о защите свидетелей от 2000 года; Южная Австралия: Закон о защите свидетелей от 1996 года; Тасмания: Закон о защите свидетелей от 2000 года; Виктория: Закон о защите свидетелей от 1999 г.; Западная Австралия: Закон Западной Австралии о защите свидетелей от 1996 г. [83].

Изученные нами национальные законодательства отдельных стран разных континентов, показывает, что во всем мире система защиты свидетелей имеют ряд комплексных мер и создаваемые в разных странах «Программы защиты свидетелей» основаны на международных и национальных правовых актах. При этом, «Система защиты свидетелей» на национальных уровнях регулируется, как правило; уголовным, уголовно-процессуальным законодательством и отдельным законом, систематизирующий порядок предоставления защиты всем участникам уголовного процесса, их близким родственникам, в т.ч. и свидетелю или/и потерпевшим да ющим пока зание в суде и их близким.

Мы видим, что в законодательства изученных нами стран имеют множества схожих аспектов, но существуют и нормы отсутствующие в Казахстане. К таким нормам в частности можно отнести отсутствие:

- возможность участников процесса по специальной телефонной линии узнать о месте отбывания преступника, в отношении которого ими даны показания, а также срок его освобождения (США, Нью-Йорке);

- применение программы защиты свидетелей, к свидетелям и осведомителям только по определенным категориям дел, в частности с организованными формами преступности, распространению наркотиков и умышленных убийств, при этом эти свидетели, любого преступления, наказываемого лишением свободы на срок от 5 до 20 лет (Италия);

- термина «близкие лица» существующие в правовых актах Румынии и России;

- возможность обеспечения безопасности «информаторам - осведомителям» (Великобритания), которые не свидетельствуют в суде;

- исчерпывающий перечень преступлений, по которым обеспечивается защита свидетеля (Румыния);

- на правление защищаемого лица и лица, от которого исходит угроза, при их задержании, заключения под стражу и назначении уголовных наказаний в разные места содержания под стражей и отбывания наказания; перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза, из одного места содержания под стражей и отбывания наказания в другое; раздельное содержание лица и лица, от которого исходит угроза; изменения защищаемому лицу меры пресечения (Узбекистан);

- наличие свидетельского иммунитета у журналистов, медицинских работников (Молдова, Украина), нотариуса и эксперта (Украина), депутатов и должностных лиц налоговых органов (Россия);

- наличие свидетельского иммунитета у лиц, обеспечивающих защиту свидетелей и самих свидетелей по вопросам касающихся применения мер безопасности и данных свидетеля;

- меры безопасности как вывоз из государства (Грузия).

Попробуем вкратце проанализировать плюсы и минусы отдельных мер защиты свидетелей имеющих в зарубежных странах законодательных и практических мер, отсутствующих в Казахстане.

Нет сомнений, что возможность участников уголовного процесса, в особенности свидетелей и потерпевших узнавать о месте отбывания и времени освобождения лица, в отношении которого они свидетельствовали очень хорошая практика. Тут вспоминается фраза на латыни: высказывание «Praemonitus, praemunitus», что в переводе означает «предупреждён, значит вооружён». Лицо свидетельствовавшее о преступлении может подготовиться к встрече с правонарушителем, обратиться в полицию, обезопасить себя и своих близких. В век технического прогресса можно было бы усовершенствовать специальную телефонную линию, интернет сайтом, куда после введения определенных данных (ФИО, ИИН, номер удостоверения личности, уголовного дела или приговора) или через электронный портал правительства свидетель и/или потерпевший мог бы получить сведения о месте отбывания и времени освобождения лица.

Применение программы защиты свидетелей, к свидетелям и осведомителям только по определенным категориям дел, в частности с организованными формами преступности, распространению на рэкетиров и умышленных убийств или иным исчерпывающим перечнем преступлений не совсем правильно. Поскольку нельзя сказать, что одни уголовные правонарушения общественно опасны, чем другие. Также члены

организованных преступных групп могут совершить преступления не связанные с деятельностью этой групп уже формально, свидетели или потерпевшие по таким делам не будут подпадать под программу защиты.

Вместе с тем, не совсем ясна позиция в отдельных странах по вопросу свидетельского иммунитета к медицинским работникам (Молдова, Украина), нотариусам и экспертам (Украина), депутатов и должностных лиц налоговых органов (Россия). Так как, преступники могут воспользоваться услугами частнопрактикующих медиков и нотариусов. К примеру, лицо, ограбив банк и получив огнестрельное ранение, обратится за медицинской помощью либо совершивший коррупционное правонарушение лицо, с целью легализации преступных средств оформит недвижимость или транспортные средства на посторонних лиц. Фактически не сообщением о таких фактах образует в их действиях составы уголовных правонарушений имеющих в уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Касательно депутатов и налоговиков норма по нашему мнению вообще коррупционного характера, где должностные лица пытаются обезопасить себя в случае принятия ими незаконных решений.

В свою очередь, свидетельский иммунитет у журналистов спорный и подлежит более глубокому анализу, поскольку если его предоставить нечестные на руки люди этой профессии могут ради имени и заработка, писать что попало, в частности не подтвержденную информацию либо же за определенный гонорар оговаривать отдельных неудобных лиц, устраняя, чьих то конкурентов. С другой стороны отсутствие свидетельского иммунитета может служить давлением на честных и независимых журналистов, пытающихся раскрыть сложные коррупционные схемы, ведущие серьезные журналистские расследования.

Опыт зарубежных стран крайне бесценен, и несомненно нужно его более подробно изучить перед применением, не копируя его слепо.

Таким образом, нужно примерить опыт зарубежных стран на наличие возможности реализации в Казахстане, поскольку в силу национальных особенностей они могут быть не применимы к нашему практическому применению.

2.3. Совершенствование организации мер государственной защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан

Из нормы части 1 статьи 111 УПК РК следует, что доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном Кодексом порядке органы уголовного преследования и суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного УК РК, совершение или несовершение этого деяния

подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. При этом, фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, уста на вливаются: показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, свидетеля имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключением эксперта, специалиста; вещественными доказательствами; протоколами процессуальных действий и иными документами [3].

Обратим внимание, что, несмотря на достижения технического прогресса, возможности наблюдать и фиксировать противоправные действия лиц, не соблюдающих закон на расстоянии, показания свидетелей и лиц, непосредственно находившихся на момент совершения преступления, служат первоисточником для доказывания стороной обвинения.

Однако, не все очевидцы совершенного преступления, да и любого даже мелкого правонарушения торопятся сообщать об увиденных ими фактах нарушения закона иными лицами.

А. Алибеков отмечает, что «одной из самых страшных причин не сообщения или не свидетельствования о правонарушении это безразличие или страх перед правонарушителем» [5].

По этой причине, государству нужно сильно развить систему защиты и ответственности свидетелей. Полагаем, необходимым отметить, что в системе защиты и ответственности свидетелей в уголовном процессе Казахстана можно выделить следующие уровни:

- I) меры, уста на вливаемые Уголовным кодексом;
- II) меры, уста на вливаемые Уголовно-процессуальным кодексом;
- III) меры, уста на вливаемые Законом «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе.
- IV) меры, уста на вливаемые международными соглашениями.

В этой связи, поста раемся в на стоящем подразделе после дова тельно раскрыть особенности вышеуказанных мер защиты и предложить новые пути их совершенствования на законодательном уровне и удобного правоприменения. Поскольку приходим к мнению, что несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выражающееся в большом количестве пробелов, недоработок и противоречивых норм, препятствует осуществлению правосудия и к практическому осуществлению предств ленных свидетелям прав.

Предполагаем, что при разработке законодательства огромный зарубежный и отечественный исторический опыт развития правового положения, к сожалению, не всегда учитывается, что приводит к нерешенным вопросам и проблемам при обеспечении безопасности участников уголовного процесса.

К мерам устанавливаемым Уголовным кодексом в целях правовой защиты и ответственности свидетелей, нужно отнести, следующие статьи:

104 «Пытки»; 407 «Воспрепятствования осуществлению правосудия и производству досудебного расследования»; 408 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющее правосудие или досудебное расследование»; 409 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или досудебного расследования»; 412 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности»; 413 «Заведомо незаконное освобождение от уголовной ответственности»; 414 «Заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»; 415 «Принуждение к даче показаний»; 416 «Фальсификация доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов»; 418 «Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта»; 419 «Заведомо ложный донос»; 420 «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод»; 421 «Отказ свидетелей или потерпевшего от дачи показаний»; 422 «Подкуп или принуждение к даче ложных показаний или уклонению от дачи показаний, ложному заключению либо к неправильному переводу»; 423 «Разглашение данных досудебного производства»; 424 «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите»; 429 «Угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, либо его близких, а также осужденного или посягательство на их здоровья или жизни»; 432 «Укрытие преступления»; 433 «Укрытие уголовного правонарушения»; 434 «Недонесение о преступлении»; 435 «Воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам» [99].

Кроме «Пыток» (глава 3 Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека), все вышеуказанные преступления предусмотрены в главе 17 УК «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний», обратим внимание, что законодатель попытался криминализировать и обезопасить, а также предусмотрел ответственность всех участников уголовного процесса, в т.ч. свидетеля. Пошагово расписав возможное совершение правонарушения любым из участников уголовного судопроизводства. При изучении опыта зарубежных стран мы видели, они обобщают и их нормы всеобъемлющие.

Насколько это правильно судить трудно, но по нашему мнению обезопасить участников процесса и отражения многих аспектов в правовых актах более правильное решение. К примеру, согласно, части 2 статьи 370 УПК РК дача правдивых показаний обязанностью и гражданским долгом для каждого гражданина [3], в связи с чем, законодатель обоснованно

криминализировал дачу заведомо ложных показаний свидетелем, потерпевшим, экспертом и специалистом.

Однако такая обязанность, как нам известно, не для всех, поскольку уголовно-процессуальный закон предусматривает для определенных лиц свидетельский иммунитет, о чем мы отдельно остановимся при раскрытии мер, устанавливаемых Уголовно-процессуальным кодексом.

Недостатком мер, устанавливаемых Уголовным кодексом, по нашему мнению, это незначительные виды наказания, такие как штраф, исправительные работы, ограничения свободы и не большие сроки лишения свободы.

Сразу же вспоминается слова Ф. Листа, который отмечает, что «Оценку преступного проступка на золотых весах соразмерения на казания мы требуем от судьи. Но по каким та ким основа ниям должны быть выисканы тяжесть преступления и соответствующая ей «карательная величина», - об этом законодатель ничего не говорит. Ничего не говорится об этом и в учебниках или комментариях. Таким образом, современный институт применения на казания (соразмерения на казания) не имеет под собой почвы. Эта высшая и изящная работа «воздающая справедливость» при ближайшем рассмотрении оказывается только фокусом» [100].

Например, в случае отказа потерпевшего или свидетеля от дачи показаний, их ждет ответственность в соответствии со статьей 421 УК РК, где наказание не может превышать 5-ти лет лишения свободы, но суд на свое усмотрение может применить альтернативные наказания. Такими наказаниями могут быть штраф, исправительные работы (от 2000 до 5000 МРП), общественные работы (до 1 200 часов) либо ограничения свободы до 5-ти лет [99].

Возникает вопрос как в таком случае необходимо назначать наказание, по каким основа ниям суд должен применить на ка зание. Вместе с тем, уголовный закон предусматривает ответственность в таких случаях, когда лица заранее не обещая, укрывают коррупционное, тяжкое или особо тяжкое преступления (ст.432 УК) или не сообщают о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении либо достоверно известном готовящемся акте терроризма (ст.434). В указанных случаях свидетели становятся косвенно соучастниками преступления, поскольку, как правило, они совершают эти преступления из-за корыстных побуждений для себя или своих близких. Тем не менее, страх быть покаленным или убитым играют первоначальную роль в отказе от показаний, и не важно, этот страх за себя или близких свидетелю людей. Лишь затем преобладает большое материальное вознаграждение.

Статья 415 УК РК предусматривает ответственность прокурора или лица, осуществляющего досудебное расследование за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний, а

равно воспрепятствование лицу в добровольной даче показаний, подаче заявления о совершенном преступлении либо принуждение к отказу от дачи показаний, либо принуждение эксперта к даче заключения. Деяние предусматривает наказания в виде штрафа либо исправительными работами до 4000 МРП, либо привлечением к общественным работам на срок до 1000 часов, либо ограничением свободы или лишением свободы до 4-х лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет или без такового.

Страх или корысть стоит на много выше у большинства свидетелей, в отличие от гражданского долга или перед уголовным наказанием, так как за вышеуказанные преступления, как видно из проведенного анализа незначительны и имеют различные альтернативные наказания, кроме лишения свободы. Другое дело, если свидетель является соучастником особо тяжкого преступления и пытается выторговать себе свободу либо более выгодное положение, чем может быть на самом деле. В любом случае, государство в лице правоохранительных и судебных органов обязано обеспечить свидетелям меры безопасности в ходе осуществления правосудия.

Такой мерой защиты в уголовном законодательстве может служить нормы статей 422, 423, 424, 433 УК РК, но посмотрите сами наказания по ним опять же не совсем адекватные.

Кроме того, статья 422 УК РК предусматривает ответственность лиц за подкуп или принуждение к даче ложных показаний или уклонению от дачи показаний, ложному заключению либо к неправоначальному переводу.

Статья содержит из 4-х частей, первые две части содержат альтернативные наказания в виде штрафа, исправительных (до 4000 – 5000 МРП), общественных работ (до 1000 – 1200 часов), ограничения и лишения свободы (до 4 – 5 лет), незначительно отличающиеся друг от друга. Третья часть содержит наказания в виде ограничения или лишения свободы до 6 лет, а четвертое только лишь лишение свободы от 2 до 8 лет. Как мы видим, для сотрудников специальных и правоохранительных органов, а также обычных гражданских лиц, оказывающих влияние на дачу показаний свидетелями, предусмотрены незначительные наказания, относящиеся к средней степени тяжести в соответствии с ч.3 статьи 11 УК РК [99].

В случае же применения насилия гражданскими лицами насилие неопасное для здоровья, а также при совершении деяния преступной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц, а равно связанные с обвинением в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления, их действия подпадают к категории тяжких.

Уголовный закон предусматривает две нормы немного схожих по смыслу, но существенно отличающихся по названию и содержанию. Так,

ст.423 УК РК предусмотрено наказание за разглашение данных досудебного производства лицом, предупрежденным в установленном законом РК порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия прокурора или лица, осуществляющего досудебное производство. Предусматривает данная статья альтернативные наказания в виде штрафа, исправительных работ до 2 000 МРП, общественных работ до 600 часов, ограничения или лишения свободы до 2-х лет.

В свою очередь, статья 424 УК РК предусматривает наказание за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите, если такие сведения стали известны в связи с исполнением служебных обязанностей.

Статья имеет две части, в первом случае просто разглашение сведений, во втором, если деяние совершено в интересах преступной группы или повлекли тяжкие последствия.

Наказание по первой части согласно ч.2 ст.11 УК РК относится к небольшой тяжести, поскольку предусматривает штраф, исправительные (3 000 МРП) и общественные (800 ч.) работы, ограничения свободы и самое максимальное лишение свободы до 3-х лет. Вторая же часть относится к категории тяжких преступлений, т.к. предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 6 лет, хотя и предусматривает альтернативные наказания в виде штрафа, исправительных работ до 6 000 МРП либо и ограничения свободы до 6 лет.

Умышленное укрытие от регистрации должностным лицом путем обмана, уговора, угроз или иных неправомерных действий в отношении лиц, обратившихся с заявлением или сообщением о достоверно готовящемся или совершенном уголовном правонарушении, либо путем уничтожения или сокрытия любым иным способом обращения указанного лица, влечет различные наказания в зависимости от тяжести преступления. При этом, статья 433 УК РК делится на 4 части [99].

Так, если умышленно укрыты уголовный проступок или преступления небольшой или средней тяжести указанными выше способами, то предусматривается наказание как штраф, исправительные работы до 2 000 МРП, общественные работы до 600 часов, ограничения или лишения свободы до 2-х лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3-х лет (ч.1). За укрытие тяжкого преступления, штраф, исправительные работы увеличивается до 5 000 МРП, общественные работы до 1 200 часов, ограничение или лишение свободы до 5-ти лет, в свою очередь дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью увеличивается до 5-ти лет (ч.2).

Укрытие особо тяжкого преступления либо тяжкие последствия или же если укрытие совершенно группой лиц по предварительному сговору, наказание может быть в виде ограничения или лишения свободы от 3-х до 7-ми лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5-ти лет (ч.3). В случае если преступление укрыто должностным лицом, занимающим ответственную государственную должность, или руководителем уполномоченного государственного органа либо по их указанию, то оно влечет безальтернативное наказание в виде лишения свободы от 4-рех до 10-ти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5-ти лет.

Правильно на наш взгляд назначение лишения свободы и не применение мягких альтернативных наказаний в отношении лиц, которые не сотрудничают с органами уголовного преследования в целях выявления всех участников преступления. Полагаем, что меры по защите свидетелей не совсем эффективны и в случае соблазна большими денежными вознаграждениями, лица, заинтересованные в роскошном будущем (собственном доме, машине, яхте, поездках за границу и т.д.), человек может быстро переступить черту закона. Поскольку получив крупную сумму с шестью нолями, по мнению многих не составит труда отбыть минимальное наказание или уже совсем откупится от правосудия. При таких обстоятельствах нужен концептуально другой подход к рассматриваемому вопросу, с принятием мер по ужесточению наказания, в т.ч. с исключением на законодательном уровне отдельных из них.

Положительным аспектом, на что нужно особенно обратить внимание это возможность лица совершившего уголовное правонарушение быть освобожденным от уголовного наказания в связи с деятельным раскаянием (ст.65 УК), а также по отдельным видам преступлений, в случае если он оказывал содействия в раскрытии преступления и выявления других лиц.

По нашему мнению, это возможность для органов уголовного преследования привлечь на свою сторону для дачи свидетельских показаний, лиц, совершивших или готовящихся совершить преступление в целях выявления преступных групп и привлечения других лиц готовящих, совершивших или совершающих правонарушения.

Такие примечания имеются в следующих статьях УК РК: 175 «Государственная измена»; 176 «Шпионаж»; 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захвату или удержанию власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан»; 217 «Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой»; 255 «Акт терроризма»; 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»; 260 «Прохождение

террористической или экстремистской подготовки»; 262 «Создание и руководство организованной группой, преступной организацией, а равно участие в них»; 263 «Создание и руководство преступным сообществом, а равно участие в нем»; 264 «Создание и руководство транснациональной организованной группой, транснациональной преступной организацией, а равно участие в них»; 265 «Создание и руководство транснациональным преступным сообществом, а равно участие в нем»; 268 «Бандитизм» и 296 «Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, прекурсорами без цели сбыта» [99].

Похожее примечание об освобождении от уголовной ответственности отражено в статье 426 УК РК «Побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи», но, по нему лицо, освобождается от ответственности, в случае добровольного возвращения в 7-дневный срок с момента совершения побега в места своего заключения или под стражу.

При этом, оно не должно совершить иного нового уголовного правонарушения, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия или с применением оружия либо предметов, используемых в качестве оружия с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Считаем, примечание подлежит дополнению и изменению в целях возможного сотрудничества лиц совершивших побег с указанными квалифицирующими признаками для выявления местонахождения остальных лиц, совершивших совместный с ним побег.

Есть еще два положительных аспекта для возможности органам уголовного преследования склонить на свою сторону для дачи свидетельских показаний лиц совершивших или готовящихся совершить групповые тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с насилием в отношении большого количества лиц. И это без сомнений, применение к ним требований пункта 11 статьи 53 УК РК «Обстоятельства смягчающие уголовную ответственность и наказание» и части 4 статьи 73 УК РК «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания». Поскольку в обоих случаях требуется чистосердечное раскаяние, активное содействие раскрытию уголовного правонарушения, изобличению других соучастников уголовного правонарушения и розыску имущества, добытого в результате уголовного правонарушения. В особенности возможность сокращения на половину наказания в виде лишения свободы является привлекательной для тех, кто отбывает реально наказание в виде лишения свободы.

По этой причине, было бы правильным предусмотреть сокращения наказания, к тем лицам, к которым будет применена норма пункта 11 статьи 53 УК РК, если это способствовало бы выявлению других

участников уголовного правонарушения. Данное обстоятельство, может сократить расходы на расследование и рассмотрения уголовных дел, в части сбора доказательств, но увеличить расходы государства на обеспечение защиты и безопасности такого рода свидетелей. Хотя возможно расходы по защите свидетелей находящихся под стражей не должны быть существенными, достаточно ограничить такого свидетеля от лиц, которые могут совершить насилие.

Вместе с тем, освобождение лиц от уголовной ответственности в связи с оказанием ими содействия органам уголовного преследования и суду, несет в себе большой риск жизни и здоровью, что требует максимальной их защиты государством. Полагаем, законодатель по этой причине предусмотрел главу 12 УПК РК «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе», где наряду с другими участниками уголовного процесса установлены краткие правила по вопросам охраны свидетелей в уголовном судопроизводстве, которая состоит всего из 4-х статей.

В указанном случае, начинают действовать меры устанавливаемым Уголовно-процессуальным кодексом. В соответствии с ч.1 ст.96 УПК РК орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры безопасности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членов их семей и близких родственников, если в связи с производством по уголовному делу имеются данные об угрозе совершения в отношении них насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния. При этом, в содержании ч.2 этой же статьи говорится, что подозреваемым, обвиняемым, подсудимым либо осужденным, с которыми заключено процессуальное соглашение, его близких родственников с согласия указанных лиц, при необходимости применяются меры государственной защиты и безопасности.

Если проанализировать дословно формулировку обеих частей невозможно понять смысловую нагрузку, что этим хотел сказать законодатель. Почему бы сразу не включить в ч.1 ст.96 УПК РК и не обязать орган, ведущий уголовный процесс защищать подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, а также членов их семей и родственников, если возникает какая либо угроза. Либо законодатель хотел отметить, что именно к лицам, заключившим процессуальное соглашение, должно обеспечиваться защита. В указанном случае по нашему мнению немного схоже с дискриминацией и нарушением ст.14 Конституции РК, в связи с этим, ч.1 и ч.2 ст.96 УК РК подлежат доработке и изменениям.

Положительным аспектом по нашему мнению служит, что меры безопасности принимаются органом, ведущим уголовный процесс, как на основании устного (письменного) заявления лиц, кому угрожают или по

собственной инициативе, о чем он выносит соответствующее постановление. Решение по таким заявлениям должны приниматься не позднее 24 часов, а в случае несогласия с ним, несмотря на отказ или удовлетворение можно обжаловать прокурору или в суд [3].

При этом, ходатайство о принятии мер безопасности можно инициировать неограниченное количество раз отражая новые доводы [3].

Касательно вышеуказанного постановления возникает непонимание правоприменителя, поскольку не ясно, что это за постановление и какого оно содержания, т.е. это просто постановление об удовлетворении заявления об обеспечении мер безопасности или это само постановление о принятии мер безопасности в отношении одного из участников уголовного процесса.

В частности, должны ли быть отражены в нем правильные анкетные данные, если принято решение об ограничении доступа к сведениям о защищаемом лице.

Оставление за законодателем на усмотрение правоприменителя вопрос, как и каким образом, он должен применять нормы уголовно-процессуального закона, считаем не совсем правильным.

Уголовно-процессуальным законом органом ведущим уголовный процесс, может быть суд, а на досудебной стадии прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель, при этом последние три процессуальных лица могут быть сотрудниками правоохранительных или специальных органов. Если еще учесть, что действующее законодательство подразумевает два специальных и четыре правоохранительных органа, то практика применения нормы будет везде различной. Исходя из этого, будет правильным устранить все имеющиеся разногласия для единообразия применения закона.

Обратим внимание, что мер безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе, в т.ч. свидетелей, согласно статьям 97 и 98 УПК РК, меньше чем в статье 7 Закона РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», если по Закону их 13, то по кодексу можно отразить всего 7. Проводя сравнение, мы видим, что в целях обеспечения личной и имущественной безопасности защищаемых лиц при производстве дознания, предварительного следствия или в ходе судебного разбирательства орган, ведущий уголовный процесс, с учетом конкретных обстоятельств, вправе применять следующие процессуальные и иные меры безопасности:

1) выносит официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности (п.1 ч.1 ст.97 УПК и п.1 ст.7 Закона);

2) ограничивает доступ к сведениям о защищаемом лице (п.2 ч.1 ст.97 УПК и п.2 ст.7 Закона);

3) выносит поручение об обеспечении его личной безопасности, согласно п.3 ч.1 ст.97 УПК, в п.7 ст.7 Закона, к этому еще дополнено охраной жилища и иного имущества;

4) избирает в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, исключающие возможность применения (организации применения) в отношении участников уголовного процесса насилия или совершения (организации совершения) иных преступных деяний (п.4 ч.1 ст.97 УПК и п.3 ст.7 Закона);

5) применяет меру процессуального принуждения в виде за прета на приближение, отражено в п.5 ч.1 ст.97 УПК, в Законе такая мера безопасности участников уголовного процесса отсутствует;

6) проведение закрытого заседания суда (ч.1 ст.98 УПК и п.5 ст.7 Закона);

7) допрос свидетеля судом:

7.1) без оглашения данных о его личности с использованием псевдонима (п.1 ч.2 ст.98 УПК и п.6 ст.7 Закона);

7.2) в условиях, исключающих его узнавание (п.2 ч.2 ст.98 УПК и п.6 ст.7 Закона);

7.3) без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства (п.3 ч.2 ст.98 УПК и п.6 ст.7 Закона);

7.4) с за прещением при необходимости производства видеозаписи и иных способов за печатления допроса (п.1 ч.3 ст.98 УПК и п.6 ст.7 Закона);

8) удаление из зала судебного заседания отдельных лиц (п.2 ч.3 ст.98 УПК и п.4 ст.7 Закона);

9) временное помещение в безопасное место, отражено в п.9 ст.7 Закона, в кодексе такая мера не предусмотрена, лишь в ч.4-1 ст.98 УПК РК есть ссылка на указываемую нами норму Закона;

10) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах, дословно такая норма отражена в п.10 Закона, в УПК такая мера безопасности участников уголовного процесса отсутствует;

11) переселение на другое место жительства, смена места работы (службы) или учебы, оказание помощи в трудоустройстве, отражено в п.11 Закона, в УПК такая мера безопасности участников уголовного процесса отсутствует;

12) замена документов, отражено в п.12 Закона, в УПК такая мера безопасности участников уголовного процесса отсутствует [101];

13) изменение внешности, отражено в п.13 Закона, в УПК такая мера безопасности участников уголовного процесса отсутствует.

Ка залось бы ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице и обеспечение конфиденциальности сведений о запрашиваемых лицах, по смыслу очень схожи, но различием служит, то что в 1-м случае орган

уголовного преследования не допускает получение данных при изучении уголовного дела, а во 2-м случае получения сведений из определенных организации (разных справочных служб, адресного бюро и т.д.).

Как видно, некоторые меры безопасности существуют в Законе и Кодексе, но имеются и такие, которые присутствуют только в Законе или Кодексе, по нашему мнению, такое положение вещей не допустимо

Закон «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» является правовым актом, раскрывающий и систематизирующий отдельные нормы уголовно-процессуального закона. Часть 1 статьи 1 УПК РК требует, что положения иных законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, подлежат включению в настоящий Кодекс. Защита свидетелей и иных участников уголовного процесса в рамках уголовного процесса является уголовным судопроизводством, с вытекающими правами и обязанностями защищаемых лиц.

Следовательно, отсутствующие в УПК РК нормы, имеющиеся в Законе «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» должны быть отражены в УПК.

Таким образом, меры, устанавливаемые Законом «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» в части безопасности должны быть идентичны.

Необходимо остановиться подробнее к такой системе мер защиты свидетелей, как свидетельский иммунитет, а также рассмотреть вопрос, чтобы перенять и немного совершенствовать опыт Румынии. Так, согласно п.3 ст.119 УПК Румынии свидетелям не должны задаваться вопросы, касающиеся их личности, если в отношении них было принято решение о применении мер по обеспечению конфиденциальности сведений о защищаемом лице [18].

По нашему мнению, всем свидетелям без исключения в присутствии правонарушителя (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) не должны задаваться вопросы, касающиеся личности свидетеля, адреса проживания, работы и т.д. На практике много случаев, когда правонарушитель, ознакомившись с делом сам или через близких ему людей начинает принимать меры по подкупу или давлению на свидетеля либо потерпевшего.

Также при ознакомлении вышеперечисленных лиц с материалами уголовного дела, им не должно предоставляться к изучению анкетных данных свидетелей и потерпевших, выяснение таких данных должны быть только в компетенции органов уголовного преследования и суда, чтобы знать и быть достоверно уверенными, что свидетель не является «призраком» и существует на самом деле. В указанном случае можно предусмотреть возможность ознакомления с данными свидетеля адвоката, при условии, что он будет предупрежден об ответственности и берет на себя обязательства за разглашения сведений о свидетелях.

Как мы уже ранее отметили, наличие свидетельского иммунитета это одна из форм защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве, но по нашему мнению законодатель не законодательно выделил отдельные категории, не предоставив им такое право. К примеру, если адвокат правонарушителя обладает свидетельского иммунитета, то адвокат потерпевшего и свидетелей не обладает им. Также правом свидетельского иммунитета обладают супруги, а по законодательству Казахстана сожители не обладают правом свидетельского иммунитета, тогда как данная категория практически являются супругами без свидетельства о браке.

Как отмечает, М. Когамов «Не предоставления свидетельского иммунитета к находящимся друг другу лицам в близких отношениях не совсем гуманно. Принцип свидетельского иммунитета находится в тесной связи с другими принципами уголовного процесса». При этом, он же утверждает, что «Обладание свидетельским иммунитетом это право, а не обязанность близким по родству с правонарушителем» [12].

Следовательно, близкие к правонарушителю люди, в случае если посчитают, что родной им человек совершил правонарушение и не прав, могут по собственной инициативе свидетельствовать против него, но в любом случае они должны обладать правом свидетельского иммунитета.

Вместе с тем, отсутствие способов к обеспечению мер безопасности в отношении близких людей к свидетелю дают основание основания уйти от уголовной ответственности лиц, связанных с криминалом. Так как уголовно-процессуальное законодательство предоставляет возможность защите узкого круга лиц, таких как близкие родственники, супруг и супруга, тогда как у отдельных людей бывает привязанность к друзьям, сожителям, любовникам и т.д.

По этой причине, полагаем, что внедрение понятия «близкие лица» на примере России и Румынии было бы правильным, но со своими особенностями. Так внедряя понятие, близкие лица справедливо было бы вместе с обеспечением их мерами безопасности, предоставить им свидетельский иммунитет, что вполне было бы справедливо и послужило бы основанием для обеспечения высшей степени прав и свобод человека и гражданина.

В статье 12 Уголовно-исполнительном кодексе РК предусмотрена норма «Обеспечение личной безопасности» осужденных, однако она по смыслу более широкого применения чем если бы обеспечивалась безопасность осужденного являющимся свидетелем, хотя и применима в нашем случае. По этой причине, нами такая норма отражена, но не взята во внимание, как мера, установленная Уголовно-исполнительным кодексом.

Касательно мер обеспечения защиты свидетелей, установленных международными договорами, нами вопрос освещался в предыдущем подразделе, в данном подразделе мы хотели бы остановиться на том, что

такие соглашения необходимы, поскольку в условиях глобализации и продвижения прогресса, становится все труднее обеспечить безопасность лиц участников процесса. Поскольку открытую информацию об этих людях можно найти в социальных сетях, мессенджерах и в целом интернет пространстве. Поэтому, возможность переезда в другую страну как обеспечение мер безопасности свидетеля становится актуальной, при этом, нужно подобрать ему такую местность, где он слился бы, с коренным населением не вызвав разговоров. К примеру, лица со славянской или европейской внешностью тяжело было бы спрятать в странах Азии, таких как Китай, Вьетнам, Пакистан и т.д., а нелогичным образом азиата, в нашем случае казах тяжело спрятать в европейской части мира.

Следовательно, чем больше соглашения с разными странами будет у Казахстана, тем больше возможности сохранить жизнь и здоровья свидетелей будет у нас и у наших партнеров. Такое положение вещей позволит доверять простым гражданам сильнее органам уголовного преследования и правосудию, идти наперекор страху и давать показания против криминальных авторитетов и членов различных преступных групп, тем самым облегчая работу правоохранительных, специальных и судебных органов, а также сокращать расходы по уголовным делам.

Между тем, насколько эффективны такие меры защиты свидетелей и потерпевших как официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности либо в виде запрета на приближение. Ведь лицо совершившее преступление даже совсем, казалось бы, незначительное во избежание наказания будет принимать все меры, что бы уклониться от уголовной ответственности. Подкуп свидетеля одна из наиболее легких вариантов избежать ответственности, в других случаях он может просто намекнуть, что близкие для свидетеля люди (дети, один из супругов или родителей) могут не дойти домой, а то и вовсе воплотить в реальность свои угрозы самостоятельно или через своих доверенных лиц. Опять же угрозы можно высказать, не приближаясь к свидетелю, присылая ему голову животного или венок, надписи на двери дома, письма в почтовых ящиках и т.д.

В век технического прогресса угрозы могут присылаться по техническим устройствам (компьютер, смартфон и т.д.) или по телефону.

Следовательно, органы уголовного преследования, принимая решения о защите свидетелей и потерпевших должны предусмотреть какие меры, возможно, применить в отдельном конкретном случае, с учетом анализа личности правонарушителя, его связей и возможностей, родственных отношений и т.д.

Вместе с тем, целесообразно рассмотреть опыт зарубежных стран по вопросу совершения сделок органов уголовного преследования с

уголовными правонарушителям с целью получения свидетельских показаний в отношении руководителей и активных членов организованной преступности. К примеру, лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, оказывающих содействие в раскрытии преступлений связанные с организованными формами преступности, коррупционного характера, распространением наркотических и психотропных веществ, а также выявлению имущества добытых преступным путем, но по независящим от них обстоятельствам, не заключившим процессуальное соглашение, назначать наказание не связанные с лишением свободы. Для этого, чтобы органы уголовного преследования должны были бы заявлять ходатайство перед судом об освобождении от уголовной ответственности, лиц сотрудничавших с органами уголовного преследования.

В свою очередь, к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, оказавшим содействие в раскрытии тяжких или особо тяжких преступлений или выявлению имущества добытым преступным путем, не назначать наказание в виде лишения свободы больше половины срока предусмотренного санкцией статьи особенной части уголовного кодекса.

Вывод о необходимости отбытия половины срока наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления для лиц, помогающих органам уголовного преследования в раскрытии уголовных правонарушении и их освобождения за совершения преступлений небольшой и средней тяжести, связан с несколькими причинами:

1. торжество социальной справедливости, т.к. лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления должны понести наказание за содеянное, но в свою очередь получить своего рода «бонус» от государства за сотрудничество;

2. лица, помогающих органам уголовного преследования в раскрытии уголовных правонарушении, но совершившие преступления небольшой и средней тяжести, могут быть освобождены от наказания ввиду гуманности общества, ведь содеянное ими менее опасно, они помогают выявить уголовных правонарушителей, которые более опасны, а также наказания, понесенные ими могут быть больше затратными для государства.

К примеру, ранее неоднократно судимы за кражи правонарушитель раскрывает схемы торговцев наркотиков, при этом, его судимости не погашены, и вновь совершает преступления. Идя на сделку с правосудием, он надеется остаться на свободе. Привлечение его к штрафу может повлечь к повторным правонарушениям, т.к. он не работал и промышлял хищением имущества граждан, ища легкой наживы. Возможно, после освобождения от наказания и совершив сделку с правосудием, такие лица отойдут от криминала, поскольку возврат в эту среду и повторное привлечение к уголовной ответственности, а затем на правления в места лишения свободы могут повлечь для их жизни серьезную угрозу.

Таким образом, для государства сделка с уголовными правонарушителями будет положительно влиять на обеспечение раскрываемости и правосудия. Вместе с тем, нужно помнить, что одних показаний таких свидетелей не достаточно для привлечения к уголовной ответственности лиц, они должны быть в совокупности с другими доказательствами, во избежание осуждения невиновных.

Подводя итоги, мы видим, что система мер защиты свидетелей в Казахстане делится на меры, установленных Уголовным, Уголовно-процессуальным кодексами, Законом «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» и международными соглашениями. При этом, меры, устанавливаемые Уголовным, Уголовно-процессуальным кодексами и Законом «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» требуют законодательной доработки и изменений.

В этой связи, предлагаем:

1. дополнить частью 11-1 статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса следующего содержания: «близкие лица – это лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги свидетелю, потерпевшему, обвиняемому, подсудимому и осужденному в силу сложившихся личных отношений.»;
2. дополнить после слов «близким родственникам» словами «либо близким лицам» в части 3 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса, изложив ее в следующей редакции: «При на личии достаточных оснований полагать, что участникам уголовного процесса, а также членам их семей или иным близким родственникам *либо близким лицам* угрожают убийством, иным насилием, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями орган, ведущий уголовный процесс, обязан в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц.»;
3. дополнить после слов «(супруги)» словами «сожителя (сожительницы)», после слов «близких родственников» словами «близких лиц» в части 1 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса, изложив ее в следующей редакции: «Никто не обязан давать показания против себя самого, супруга (супруги), *сожителя (сожительницы)* и своих близких родственников, *близких лиц*, круг которых определен настоящим Кодексом.»;
4. дополнить после слов «близких родственников» словами «близких лиц» статьи 96 и 97 УПК РК, изложив в следующей редакции:
 - 4.1. часть 1: «Орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры безопасности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членов их семей, близких родственников, *близких лиц*, если в связи с производством по уголовному делу имеются данные об угрозе совершения в отношении них насилия или иного противоправного уголовного деяния.»;

4.2. часть 2 статьи 96 УПК РК: «При необходимости обеспечить безопасность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо осужденного, с которыми заключено процессуальное соглашение, его близких родственников, *близких лиц* с согласия указанных лиц применяются меры государственной защиты и безопасности, предусмотренные настоящим Кодексом и законами.»;

4.3. часть 4 статьи 96 УПК РК: «Заявления лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и их близких родственников, *близких лиц* о принятии мер их безопасности должны рассматриваться органом, ведущим уголовный процесс, не позднее двадцати четырех часов с момента их получения. О принятом решении немедленно уведомляется заявитель с направлением ему копии соответствующего постановления.»;

4.4. часть 1 статьи 97 УПК РК: «В целях обеспечения мер безопасности свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников, *близких лиц* орган, ведущий уголовный процесс.»;

4.5. часть 4 статьи 97 УПК РК: «Порядок обеспечения мер личной безопасности свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников, *близких лиц* определяется законом.».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило обобщить выводы и сформулировать новые предложения, имеющие значения в вопросе развития системы защиты свидетелей на концептуальном уровне, которые по нашему мнению могут принести вклад в развитии науки, действующего законодательства Казахстана и практику предупреждения уголовных правонарушений против участников уголовного процесса, злоупотреблению полномочии должностными лицами органов уголовно преследования.

Исследованием доказано, что в целях выявления и пресечения всех видов преступления, в особенности тяжких, особо тяжких, связанных с экстремизмом, террором, коррупцией, наркотиками, с организованными формами преступлений нужно заключать сделки с отдельными криминальными личностями осведомленных (имеющих информацию) по указанным фактам.

Сделки как мы уже отмечали в работе, могут носить характер полного освобождения от ответственности, но только за совершение ими преступления небольшой и средней тяжести, в случае оказания содействия в раскрытии преступления связанных с организованными формами преступности, коррупционного характера, распространением наркотических и психотропных веществ, а также выявлению имущества добытых преступным путем. Однако, это не должно быть на усмотрение суда, предоставляя ему право решать, кого отпускать, а кого нет, тем самым предоставляя для нечистых на руки служителей фемиды коррупционные лазейки. Норма освобождения от наказания для применения судом должна быть обязательной, но только по ходатайству органа уголовного преследования, заключившим сделку с уголовным правонарушителем в обмен на его показания.

В свою очередь, к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, оказавших содействие в раскрытии тяжких или особо тяжких преступлений или выявлению имущества добытым преступным путем, не должно назначаться наказание в виде лишения свободы больше половины срока предусмотренного санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса, а если уже назначено такое наказание, оно должно снижаться. Эта норма, как и вышеуказанная нами, пожалуй, должна быть для применения судом обязательной.

Проведенным исследованием, достоверно установлено, что защита прав и свобод свидетеля в уголовном процессе относится защита свидетеля: 1) от преступных посягательств лиц, совершивших уголовное правонарушение в отношении, которых свидетель дает показания; 2) от нападок представителя защиты подозреваемого, обвиняемого или

подсудимого или его близких лиц, на досудебной или судебной стадии; 3) от давления со стороны должностных лиц органов уголовного преследования.

По этой причине полагаем, что для принятия мер по дальнейшей реализации правовой политики Республики Казахстан по вопросам становления и развития правового института государственной защиты свидетелей в уголовном процессе целесообразно по вышеуказанным трем направлениям, продолжить правовую политику в Республике Казахстан.

По нашему мнению, нашло свое подтверждение, что международные правовые акты служат фундаментом национального законодательства всех стран мира, в т.ч. Казахстана. Не важно, является ли та или иная страна участником обязательств международной организации, так как может произойти так, что будет требоваться сотрудничество с той или иной страной входящий в указанные договорные обязательства, но, в результате отсутствия правовой базы не будут достигнуты соглашения по возможному допросу свидетеля и его защиты.

Следовательно, чем больше соглашений с разными странами будет у Казахстана, тем больше возможности сохранить жизнь и здоровья свидетелей будет у нас и у наших партнеров.

В свою очередь, проанализировав законодательство по вопросам защиты свидетелей, приходим к мнению, что ужесточение отдельных норм уголовного права может в свою очередь способствовать профилактической стороной для лиц связанных с криминалом и пытающихся оказать влияние на свидетелей. Тяжесть санкции и размера наказания будет придерживать различных субъектов от неправомерных действий в отношении свидетелей и близких к ним лиц.

Вместе с тем, по итогам исследования действующего уголовно-процессуального законодательства можно смело заявить, что прав подсудимого, обвиняемого и подозреваемого намного больше, чем у свидетелей и потерпевших. В результате складывается впечатление, что уголовный процесс работает на защиту лиц совершивших уголовное правонарушение, а не в рамках пункта 1 статьи 8 УПК РК.

Полагаем, что это своего рода перегиб, законодателю и практикам срочно необходимо менять восприятие действующего законодательства Казахстана, в целях соблюдения баланса прав и обязанностей лиц, совершивших преступления и в отношении, кого они совершили.

Между тем, как мы осветили в первом разделе нашей магистерской диссертационной работе, действующее законодательство не должно создавать иллюзии защищенности участников процесса и таковой статус как «свидетель, имеющий право на защиту» подменяющий процессуальный статус «подозреваемого» является грубым нарушением принципов международного и национального права.

Следовательно, во избежание критики со стороны мирового сообщества нужно скорее упразднение данного института из уголовного процесса Республики Казахстан.

В своей магистерской диссертации мы постарались осветить и охватить все вопросы, касающиеся защиты прав и интересов свидетеля, в т.ч. аспекты безопасности в случае дачи показаний в отношении криминальных элементов, но объемы работы не позволяют охватить и доли рассматриваемого нами вопроса. Несмотря на то, что нами сделаны определенные выводы и, по-нашему мнению, дельные и обоснованные положения, выносимые на защиту.

Однако в силу развития технического прогресса, получения и обладания новыми знаниями, мы полагаем, что целесообразно в дальнейшем продолжить данное исследование для развития науки и совершенствования действующего законодательства Республики Казахстан.

В частности на научных публикациях можно рассмотреть вопрос более подробно:

- о регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве утверждении для всех участников уголовного процесса в одной норме точного перечня единых прав и обязанностей, оставив у каждого их них (персональных нормах) только те права, которые превышают их общие права и обязанности;

- о своевременном начале допроса свидетелей и потерпевших, без длительного ожидания и раскрытия этого понятия.

Кроме того, одним из вопросов подлежащих рассмотрению и обсуждению в будущем это один из выводов российского ученого и кандидата юридических наук К.А. Красновой, сделанной в статье «Защита свидетелей в государствах - членах ЕС» опубликованной в интернет журнал «Геополитика», из рубрики «Интеграционное право и национальные объединения».

К.А. Краснова утверждает, что «Европейский подход базируется на том положении, что защита свидетелей не должна восприниматься как награда свидетелю за сотрудничество с правоохранительными органами. Вместо этого она должна рассматриваться как средство защиты жизни свидетеля и оказания поддержки системе уголовного правосудия» [68].

В указанном случае возникает вопрос, что подразумевается под понятием «награда», про каких конкретно свидетелей идет речь, тех которые стали очевидцами уголовных правонарушений или криминальные элементы предлагающих сотрудничество ради снижения меры наказания.

Поскольку соглашение о сотрудничестве, когда осужденному или подсудимому предлагается свидетельствовать против своих криминальных сообщников, а взамен этому сокращение наказания или более мягкое

наказание никак нельзя назвать как наградой, при этом, если тебе еще государство будет гарантировать защиту.

Другой вопрос подлежащий анализу, каким образом государство, в лице правоохранительных и специальных органов будет осуществлять эту защиту, так как в век высоких технологий становится практически невозможным скрыться от тех лиц, которые тебя ищут.

С появлением Интернета, социальных сетей «Facebook», «YouTube», «Instagram», «Mail.ru», мессенджеры WhatsApp или «Телеграмм» все легче найти людей, которых ищешь и отсутствие социальных сетей в нынешнее время вызывает подозрения у молодого поколения.

Обратим внимание, что если в маленьком городке появляется новая семья, то она вызывает огромный интерес у местного населения, а в больших городах имеется большое количество камер, просматриваемые различными правоохранительными, специальными органами и частными структурами. Доступ, к которым теоретически может получить криминальный элемент.

В особенности если вспомнить слова Президента Казахстана К.Ж. Токаева «о необходимости оцифровать столицу Казахстана по примеру Китая» [102], то спрятать свидетеля, поменяв ему документы, переселив в другое место и т.д. будет очень сложно. И если учесть, что у отдельных криминальных структур бюджет больше чем у отдельных стран мира, то бюджет правоохранительных органов может не всегда хватить, чтобы защитить свидетеля или спрятать его в рамках одного государства.

Таким образом, все сложнее становится обеспечение безопасности свидетелям в уголовном процессе. В таком случае выходом может служить международное сотрудничество и создания такой единой международной или нескольких государств, как Интерпол, Европол, в компетенцию, которой будет входить отдельная функция по защите свидетелей.

Вместе с тем, оказывая друг другу международную помощь, возможно, изучать законодательство других стран и практический опыт их правоохранительных и специальных органов по интересующим вопросам, в т.ч. и защиты свидетелей в уголовном процессе, а также искать и находить совместные пути решения.

При этом, пути решения должны быть эффективными и в цифровой век не должны быть примитивными, чтобы над ними смеялась общественность, как это произошло в одном из регионов России. Как указано в одном из заголовков средств массовой информации имеющих в Интернете: «Ведро и простыня - лучшая программа защиты свидетелей», где ведущий Радио «Комсомольская правда» (97,2 fm) Михаил Антонов, озвучивая их в эфире в рубрике «Мир сошел с ума» сообщил, что в суде Екатеринбурга тайного свидетеля скрыли простыней и пообещали изменить его голос с помощью ведра [103].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года), (действующая редакция от 10 марта 2017 года);
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 31 декабря 2015 г. № 683;
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК;
4. Осужден адвокат, использовавший грязные методы для защиты клиента. 16.07.2018. Электронный ресурс: <https://legal.report/osuzhden-a-dvokat-ispolzova-vshij-gryaznye-metody-dlya-zashity-klienta/>
5. А. Алибеков. Нулевая терпимость к правонарушителям, или как преодолеть безразличие. Заң және Замаң. №6 (198) июнь 2017. С.21-22. Электронный ресурс: <https://za-n-zaman.kz/index.php/pikirler/202-2017-07-16-20-27-52;>
6. informБЮРО. Участковый в Алматинской области пытал свидетелей. Его лишили свободы на три года. 4 сентября 2019, 11:17. Электронный ресурс: informburo.kz/novosti/u ;
7. Прокуратура Алматы потребовала лишить лицензии адвоката из-за отказа дать показания. 21 января 2019, 16:23. Электронный ресурс: <https://informburo.kz/novosti/prokuratura-almaty-potrebovala-lishit-licenzii-a-dvokata-iz-za-otkaza-dat-pokazaniya.html> ;
8. Адвокат выиграл дело против городской прокуратуры. 19.01.2019. Электронный ресурс: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-01/a-dvokat-dyuzhikov-vyigral-delo-protiv-gorodskoy-prokuratury> ;
9. С.Г. Темирбулатов, О некоторых вопросах необходимости изменения статуса потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе. Вестник Академии правоохранительных органов. №2 (4) 2017. С.96-101;
10. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 года №1772 Пс. <https://www.matsne.gov.ge>;
11. Е.С. Мерзадинов, Материалы международной конференции «Эффективная уголовная политика и современная модель уголовного судопроизводства - залог надлежащей защиты конституционных прав граждан». Заң және Замаң. №2 (218) 2019. С.8-11;
12. Когамов М.Ч. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Т.1. Общая часть. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. 648 с. С.154-155;
13. С.И. Ожигов, Словарь русского языка: 70 000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр.-М.: Рус. яз., 1990. - 917 с. – С.791, 229-229, 70;
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 №174-ФЗ (ред. от 01 апреля 2019);

15. Уголовный процессуальный кодекс Республики Украины от 13 апреля 2012 года №4651-VI (по состоянию на 19.09.2019 г.);
16. Уголовный процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года №122;
17. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс стран СНГ. Принято постановлением №7-6 от 17 февраля 1996 года на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств;
18. И.Н. Крапчатова и Я.В. Жданова. «Система защиты свидетелей в Румынии». Вестник РГГУ №3(9). Серия «Экономика. Управление. Право» Москва 2017. С.119-132;
19. Fred Montanino, «Unintended victims of organized crime witness protection», *Criminal Justice Policy Review*, vol. 2, No. 4 (1987), pp. 392–408;
20. К.А. Краснова. Защита свидетелей в Европейском союзе: Правовое регулирование. // Российское Право Образование Практика Наука. За Рубежом. 2015. №2. С.46-49;
21. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 217 А (III) от 10 декабря 1948 года;
22. Конвенции Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека» от 26 мая 1995 года г. Минск;
23. Декларация Организация Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года;
24. Закон Республики Казахстан «О ратификации Международной Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений» от 15 декабря 2008 года N 104-IV;
25. Закон Республики Казахстан «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» от 4 июня 2008 года N 40-IV;
26. Законом Республики Казахстан «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 4 мая 2008 года №31-IV;
27. Концепция правовой политики РК, одобрена Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года N 949;
28. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период 2010 по 2020 годы, Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858;
29. Федерального закона Российской Федерации «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 года №119-ФЗ;

30. Кассационное определение г.Москвы от 31 января 2005 года. Дело№ 69-005-1. Электронный ресурс: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=109714
31. Сулейменова М.Т. Совершенствование деятельности правоохранительных органов с учетом современных реалий. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Посланию Главы государства Касым-Жомарта Токаеву народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» (15 ноября 2019 года). Актобе: АЮИ МВД РК им.М. Букембаева. АЗИ, 2019. – 430 с. С.341-344.;
32. Акрамходжаев В.Т. Правовые гарантии обеспечения личной безопасности свидетеля и потерпевшего / Проблемы правовой защищенности личности в уголовном судопроизводстве / Ярославль 1991;
33. Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. и вступ. ст. В.А. Карташкина и Е.А. Лукашевой. М., 1998. С. 39–44;
34. Иванов И.С. Международные стандарты Организации Объединенных Наций в области защиты участников уголовного судопроизводства // Административное право и процесс. 2016. № 1. С. 72–73;
35. Лукашук И.И. Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека М.90 с.78;
36. Алексеев С.С. Структура советского права М.75 с.88;
37. Блищенко И.Б. На пути к созданию нового международного правопорядка /Сов Государство и право/ 1989,4 с.145;
38. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России (учебно-практическое пособие). М., 1997. С.56;
39. Декларация Организация Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года;
40. Брусницын Л.В. Международно-правовые и конституционные основы обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию /Государство и право/ 1993 с.102;
41. Брусницын Л.В. Международно-правовые и конституционные основы обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию /Государство и право/ 1996 с.108;
42. Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989. С.103;

43. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 18 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Пятые периодические доклады государств-участников.

Канада*<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPpRiCAqhKb7yhsoVqDbaslinb8oXgzpEhivhR9yWhfVnlgwHe9pVtVryuPDzkeVRxcQlsrot5tViLFRDZIHx7fFkg5a2R4dI9BRp9lqQbfZ8WqXtFa7Kl1b2;>

44. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/vendec.shtml;

45. Е.С. Дубоносов. Международно-правовые аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки 2012. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovye-aspekty-obespecheniya-bezopasnosti-uchastnikov-ugolovno-sudoproizvodstva>;

46. Резолюции №AS (11) R R от 6-10 июля 2011 года. Белград. Программа защиты свидетелей – вызов правосудию и примирению. С.54-59;

47. Краснова К.А. Защита свидетелей в европейском союзе: правовое регулирование // Российское Право Образование Практика Науча События Юридического Сообщества. 2015. №2 С.46-49;

48. Закон Республики Казахстан от 17 июня 2008 года N 42-IV «О ратификации Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства»;

49. Закон Республики Казахстан от 21 сентября 2015 года № 350-V ЗРК «О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Республикой Болгария о правовой помощи по уголовным делам»;

50. Закон Республики Казахстан от 5 марта 2019 года № 231-VI ЗРК «О ратификации Соглашения между Республикой Казахстан и Иорданским Хашимитским Королевством о взаимной правовой помощи по уголовным делам»;

51. Закон Республики Казахстан от 21 сентября 2015 года № 349-V ЗРК «О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Итальянской Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам»;

52. Закон Республики Казахстан от 8 мая 1998 года N 229 «О ратификации Договора между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»;

53. Брусницын Л.В. Полномочия должностных лиц по обеспечению безопасности граждан, содействующих уголовному правосудию // Государство и право. 2012. №9. С.52-64;
54. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. - М., 1991. - С 6.
55. Гриб В.Г., Зернова Т.М., Бутова Л.Б. О состоянии и мерах борьбы с организованной преступностью в некоторых зарубежных странах: обзор. М., 1990. С. 55;
56. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен. 2002. – 512 с., С. 154-156;
57. Закон о контроле за организованной преступностью в США // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати): ежемесячный информационный бюллетень. М., 1991. Вып. № 10. С. 22–40;
58. Дональд Э. Судья, прокурор, политика и деньги // Новое время. 1990. № 17. С. 3;
59. Щерба С.П. Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М., 1996. С. 25;
60. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 95;
61. Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Евстратенко. – Челябинск, 2004. – 190 с. С. 96;
62. Квашиш В., Вавилова А. Поможем жертвам преступления // Российская юстиция. 1994. №4. С. 50;
63. Хлопцева Е.Ю. Уголовно-правовая охрана правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 43-46;
64. Иванов И.С. Переселение защищаемого лица на другое постоянное место жительства в отечественном и зарубежном праве // Российский следователь. 2013. № 6. С. 43–44;
65. Фадеева М.П. Теория и практика государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 83;
66. Обзор практики применения программ по защите свидетелей Канадской Королевской Конной полицией // Зарубежный опыт правового регулирования по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства и практика его применения: сборник правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / под ред. В.В. Черникова. М., 2000. С. 345-350;

67. О количестве защищаемых лиц, принятых в Программу: Программа по защите свидетелей. Ежегодный отчет // Зарубежный опыт правового регулирования по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства и практика его применения: сборник правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / под ред. В.В. Черникова. М., 2000. С. 351-352;

68. Краснова К.А. Защита свидетелей в государствах - членах ЕС. Электронный ресурс: Геополитика. Рубрика «Интеграционное право и национальные объединения». <http://www.sbsnews.eu/ru/geopolitika/item/464-zashchita-svidetelej-v-gosudarstvakh-chlenakh-es>;

69. Меньших А.А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции // Журнал российского права. 1999. № 3-4. С. 164-165;

70. Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. М., 1989. С. 103;

71. Юнусов А.А. Обережение участников уголовного процесса и их близких: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. С. 83

72. Токтосуова А.М. Магистерская диссертация: «Актуальные проблемы защиты прав, свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства в рамках противодействия организованной преступной группы». Бишкек, 2017. 70 с. с.29

73. Гранат Н. Л. Компромисс в системе правоприменительной деятельности правоохранительных органов // Тр. Академии МВД РФ. М., 1994. - С. 34.

74. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: проблемы классификации посягательств, регламентации и дифференциации ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 39;

75. Мертен У. Меры по защите уязвимых лиц, программы защиты свидетелей и органы, их реализующие // Зарубежный опыт правового регулирования по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства и практика его применения: сборник правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / под ред. В.В. Черникова. С. 184;

76. Попова Л., Попов Н. Законодательство об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний: исторические и сравнительно-правовые аспекты // Уголовное право. 2003. № 3. С. 53;

77. Vormbaum T. Der strafrechtliche Schutz des Strafurteils. Untersuchungen zum Strafrechtsschutz des strafprozessualen Verlaenzieles. Berlin, 1987. S. 8-10;

78. Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии. М., 1994. С. 67;

79. Казакова В.А. Новый закон об обеспечении социальной и правовой защиты свидетелей в ФРГ // Государство и право. 2000. № 9. С. 74–80;
80. Уголовный кодекс ФРГ/Пер. с нем. М., 2000. С.3.
81. Зарубежный опыт правового регулирования по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства и практика его применения: сборник правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / под ред. В.В. Черникова. М., 2000. С. 251–252, 299;
82. Фадеева М.П. Утверждена программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006-2008 годы» // Правовая система «Консультант Плюс»;
83. Организация Объединенных Наций. Управление по наркотикам и преступности. Рекомендуемые виды практики в области защиты при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности. Нью-Йорк, 2008. С.13
84. Piotr Wakowski. Witness protection programmes: EU experience in the international context [Электронный ресурс] // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130408/LDM_BRI\(2013\)130408_REV2_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130408/LDM_BRI(2013)130408_REV2_EN.pdf) (дата обращения 11.09.2019);
85. Тупанчески Н. Закон о защите свидетелей в Республике Македонии // Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и Республике Македонии: сборник научных статей. М., 2006. Вып. 1. С. 499;
86. И.Н. Крапчатова и Я.В. Жданова. «Система защиты свидетелей в Румынии». Вестник РГГУ №3(9). Серия «Экономика. Управление. Право» Москва 2017. С.119-132;
87. Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики, принятый Сеймом 21 апреля 2005 года и обнародованный Президентом 11 мая 2005 года (с изм., внесенными по состоянию на 28 сентября 2005 года);
88. Уголовный кодекс Республики Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III (с изм. и доп. по состоянию на 02.10.2019 г.);
89. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года №2287-вс;
90. Закон Республики Узбекистан «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса» от 14 января 2019 года №ЗРУ–515;
91. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-ХII (с изм. и доп. по состоянию на 12.09.2019 г.);
92. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-ХII (с изм. и доп. по состоянию на 12.09.2019 г.);

93. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2019 г.);

94. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2019 г.);

95. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 N 119-ФЗ (последняя редакция);

96. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019);

97. Федерального закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 26.07.2019);

98. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019);

99. Уголовный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 226-V ЗРК;

100. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступления как социально-патологическое явление / Ф.Лист ; сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2018. – VI, 104 с. – (Библиотека криминолога);

101. Закон Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» от 5 июля 2000 года N 72;

102. Нажимаешь, и выходят данные человека – Токаев поручил оцифровать Нур_султан. /Электронный ресурс: TengriNews.kz: https://tengriNews.kz/ka_zakhstan_news/najimaesh-vyihodyat-dannyye-cheloveka-tokaev-poruchil-381038/

103.

Ведро и простыня - лучшая программа защиты свидетелей. 18.09.2019. Комсомольская правда. Электронный интернет ресурс. <https://www.kp.kz/daily/27031.3/4093835/>